

Вероника Гроссман

В тени
Тёмного
Мага

Вероника Гроссман В Тени Темного Мага

<https://litres.ru/73538276>

SelfPub; 2026

Аннотация

Думаете, мир магии - это совы, академии, артефакты и бои со злом? Добро пожаловать в реальность, где министерство магии - международная корпорация. Тут носят бренды, а не мантии, магический дар конвертируют в валюту, а инквизицию сменила налоговая служба.

Я Кристофер Моэм, чернокнижник, давно работающий в этой системе. Но когда моего коллегу нашли зверски убитым, а на месте преступления обнаружили мои отпечатки пальцев, даже я прифигел. У полиции есть подозреваемый - я. А я подозреваю того, чье лицо скрыто пеленой. Чтобы его увидеть, мне придется лечь в могилу и понять, почему в деле замешаны стройки-призраки, миллиардные контракты и прах неприкаянных душ, который нельзя тревожить.

Содержание

Глава	5
Глава 1	8
Anima Sola	8
Глава 2	12
M&M Unlimited Group	12
Глава 3	22
S.U.P.E.R.I.O.R	22
Глава 4	29
Под подозрением	29
Глава 5	46
Грани разумного	46
Глава 6	57
Глаза цвета истины	57
Глава 7	69
Смерть – не повод для тишины	69
Глава 8	90
Тринити	90
Глава 9	106
Ультиматум	106
Глава 10	114
Высшая магия	114
Глава 11	121
Иллюзия выбора	121

Глава 12	134
Кофе и мята	134
Глава 13	145
Постфактум	145
Глава 14	159
Мой демон и его ведьма	159
Конец ознакомительного фрагмента.	163

Вероника Гроссман В Тени Темного Мага

Глава

В тени лесов, где тьма царит,

Под елью менестрель сидит.

И звук его лютни, как шелест листвы,

Играет на струнах заблудшей души.

Он бродит, как призрак, погрязший в грехе,

Зовет за собою в забвенье во мгле;

Средь мрака ночи, стоя на распутье,

Беги от него, доверчивый путник.

Под маской веселья скрывается ложь,

И взгляд менестреля, похожий на нож,

Пронзит тебя насквозь и двинется прочь,

Оставив в душе лишь крошечную ночь.

Но вновь заиграет мелодия струн,

Чтоб вырвать твой разум из тела и рун;

Твой рот онемел, но поет он беззвучно,

Сливаясь с проклятой струной неразлучно.

Исчезнешь в балладе, что длится века,

Где каждый куплет – чья-то мука, тоска.

И только лишь путник, бредущий во тьме,

Услышит твой голос в проклятой струне

Глава 1

Anima Sola

Высокий мужчина стоял на крыше одного из бизнес-центров Нью-Йорка и устало разглядывал огни ночного города. Острые черты лица, темные, растрепанные ветром волосы и пронизательный взгляд карих глаз выдавали в нем человека, привыкшего к вниманию окружающих. Конец августа в этом году выдался как никогда жарким, и в городе стояла невыносимая духота. Воздух раскалился настолько, что невозможно было полноценно дышать. Мужчина небрежно поднес сигарету к губам и расстегнул пуговицы своей белой рубашки до середины груди, обнажая загорелую кожу.

Перед ним высилась бесконечная вереница ослепительных небоскребов, которые словно огромные зубы, торчали из бездонной пасти Гудзона. Его взгляд медленно блуждал по высоким зданиям и не выражал ничего кроме безразличности. Редкие порывы ветра приносили с собой удушающий запах выхлопов, гниющего мусора и чего-то металлического. Может быть, крови, а может, просто ржавчины, без конца разъедающей стальные артерии огромного города. Некогда свежее и соблазнительное «Большое Яблоко» теперь превратилось в гниющий, раздувшийся от яда собственной алч-

ности плод, насквозь изъеденный червями. Еще десять лет назад он мечтал покорить этот неприступный город. Город, который никогда не спит, где никто никогда не сдается, где побеждает только сильнейший... А сейчас он стоит здесь и с презрением смотрит на эту колыбель похоти, разврата и легких денег. И Нью-Йорк больше не кажется ему привлекательным. Теперь этот город походит на огромную братскую могилу, в которой медленно разлагаются жизни таких же честолюбивцев, как и он сам.

Он вновь поднес сигарету к губам и медленно затянулся, выпуская в легкие обжигающую струю горького дыма. Такую же горькую, как и все в его жизни. Сегодня ему исполнилось тридцать. Возраст, когда кто-то еще наивно верит, что может что-то изменить в своей жизни: встать на праведный путь и повернуть в нужном направлении. Но он лишь крепко сжал зубы и горько усмехнулся, понимая, что уже слишком поздно.

Он вспоминал, как когда-то рвался вперед, хватаясь за любую грязную работу, лишь бы только выбраться из нищеты; мечтал стать чернокнижником высшей касты. Шаг за шагом, ритуал за ритуалом, заклинание за заклинанием... Он упрямо карабкался вверх, не брезгуя абсолютно ничем: ни подлостью, ни предательством, ни даже кровью. И чем безупречнее становилась его репутация, тем дороже стоили его услуги. А вместе с этим его сердце обрастало крепкой, непробиваемой броней презрения и равнодушия к мерзости

душ его клиентов.

Когда-то он верил, что если сумеет забраться достаточно высоко по карьерной лестнице, то станет богом. Но теперь, стоя на самой вершине, он понимал, что боги здесь лишь самые жирные черви. И он просто стал лишь одним из них. В отличие от потомственных магов, его воспринимали как опасный денежный мешок с темными заклинаниями, а не равным себе по статусу рождения. Женщины с холодной расчетливостью искали в нем выгоду; власть, которой он так жаждал обладать, оказалась всего лишь иллюзией, а его талант превратился в нудную, бесконечную рутину.

Да, он стал входить в элитные магические круги, его банковский счет не перестает ломиться от бесчисленного количества нулей, а его пентхаус с панорамными окнами на Линкольн-Сквер – настоящее воплощение стиля и роскоши... Но что толку? Сейчас, стоя здесь и вглядываясь вдаль, ему казалось, что внутри него расплзается огромная черная дыра. Глухая, ненасытная пустота, которая с каждым днем пожирает его все больше. В свои тридцать лет он достиг всего, о чем когда-то мечтал. И теперь это «все» больше не имело для него смысла.

Сигарета неприятно обожгла пальцы, вернув мужчину в душную реальность. Он бросил окурочок на пол и медленно направился в сторону двери; вышел в длинный коридор бизнес-центра и спустился на двадцать пятый этаж, где располагался его офис.

Глава 2

M&M Unlimited Group

Ну что, готовы услышать историю о том, как я докатился до такой жизни? Тогда, пожалуй, начнем. Если вы выросли на детских сказках о школах волшебства, где ведьмы и колдуны носят длинные мантии, остроконечные шляпы, размахивают волшебными палочками и неизбежно спасают мир от зла, то нам с вами не по пути. Всем остальным – добро пожаловать в реальный мир. И пусть этот дневник станет моей исповедью перед вами, и, наверное, в первую очередь, перед самим собой. Ну что ж, начну банально, но как есть. Меня зовут Кристофер Моэм, и я – чернокнижник.

Да, пожалуй, соглашусь, что когда-то министерство магии служило тайной и безопасной крепостью для таких же, как я. Оно было символом и оплотом древних знаний и волшебства. Здесь, скрипя зубами, в единой борьбе объединялись темные и светлые силы, чтобы спасти хрупкий человеческий мир и выстроить линии защиты от посягательств потусторонних сил...

А что теперь? А теперь главное здание министерства магии в Нью-Йорке – это просто еще один типичный офис, как у любой буржуазной корпорации. Стекланный, бездушный

небоскреб с просторным подземным паркингом, охраной, собственным рестораном и сверкающим логотипом «M&M Unlimited Group¹» на фасаде.

Вместо старинных мантий колдуны теперь носят брендовые костюмы, вместо метел используют люксовые тачки и частные самолеты, вместо заклинательных свитков – многомиллионные контракты, а вместо битв с нечистью – бесконечные, скучные графики и отчеты о квартальной прибыли. Прогресс на лицо, не правда ли?

На первых этажах небоскреба находится банк. Здесь, под нехилые проценты, банкиры выдают кредиты на определенные услуги и ритуалы, а, в случае просрочки платежа, к должникам отправляют коллекторов, встреча с которыми может стать куда страшнее битвы с любыми демонами. Здесь даже есть своя криптовалюта. Курс стабилен, ликвидность высокая, а ведьмы и колдуны всюю торгуют на бирже. Совет магов больше не сборище бородатых старцев, а респектабельный «совет правления». И голосование теперь проходит не по мудрости старейшин, а по количеству акций у директоров.

Внешне министерство магии – это огромный корпоративный конгломерат, занимающийся различными разработками в сфере современных технологий, энергетики, фармацевтики, недвижимости и продуктов питания. На самом же деле – это управление скрытыми магическими процессами, с несколькими ветками независимых департаментов и дочер-

ними предприятиями по всему миру. Так что, увы, но министерство магии – это не волшебные совы и древние артефакты. Это корпорация полного цикла. И мы больше не спасаем мир. Мы его монетизируем.

Здесь отмываются деньги. Например, через сеть кофеен. Да-да, ваш любимый ванильный латте с корицей, сваренный из редкого, дорогого сорта «элитной арабики», существует только в накладных. Вам же втюхивают самый дешевый вариант из соседнего штата, под модной оберткой и с надбавкой к стоимости минимум 70%. Но разве кому-то есть до этого дело? Кофе – идеальный бизнес. Его пьют даже те, кто не понимает, что за запахом жареных зерен скрывается аромат свежеотмытых миллионов. Мы открываем новые забегаловки, чтобы тут же закрыть. Работаем пару – тройку месяцев и закрываемся, показывая убытки. Убытки снижают налоги, а вложенные наличные становятся чистыми. И это лишь малая часть отработанной схемы.

Мы занимаемся предоставлением медицинских услуг. У нас есть собственные сети косметических клиник, где безумно популярны такие процедуры, как омолаживающие капельницы с кровью вампиров. Дракулой это вас, конечно, не сделает (хотя... любой каприз за ваши деньги), но зато сможет прилично продлить молодость и подправить здоровье. Цена космическая, спрос безумный, очередь на несколько лет вперед. В клиентах: звезды шоу-бизнеса, супермодели, олигархи со своими любовницами, и, естественно, госзака-

зы. Ведь чиновники тоже хотят «жить вечно», не так ли? Ну или хотя бы не выглядеть так, будто спустили часть городского бюджета в каком-нибудь борделе.

Традиционные тайные шабаши с кострами, жертвоприношениями и неподдельным страхом перед визитом инквизиции тоже претерпели глобальные изменения. Теперь они превратились в пошлые тусовки в закрытых, фешенебельных клубах. Вечеринки для богатеньких мажоров без какого-либо намека на силу и гламурных дочек разжиревших от бабла толстосумов, называющих себя ведьмами, но при этом готовых переспать с тобой за несколько лишних сотен. Вместо ритуальных зелий в бокалах теперь плещется дорогое шампанское, а вместо перетертых костей животных по столам рассыпаны дорожки кокаина (действительно, разве можно проводить хоть один ритуал без нарезки белого порошка?). И больше никто не боится быть пойманным. Здесь царит разврат и полная безнаказанность, потому что никто не имеет права трогать «элиту».

Мы открываем офисы по всему миру. Наша корпоративная сеть включает в себя различные профильные департаменты. Ну, например: департамент маркетинга и контроля над средствами массовой информации. Он занимается тем, что внедряет гипнотические паттерны в рекламу, впаривая товары, произведенные министерством. К примеру, витамины и БАДы, без которых вы непременно умрете. Неизвестно когда, но определенно умрете. И заметьте, это не обман, а

магия влияния.

Департамент международных отношений: решает вопросы межмагических конфликтов и отвечает за международные отношения магов и обмен магических культур.

Департамент экологии. Занимается утилизацией опасных растений. Ну и, чего уж греха таить? Утилизацией некоторых опасных магов тоже.

Департамент недвижимости: строит и подбирает жилье для магов, вампиров, оборотней, в зависимости от их предпочтений и суммы первоначального взноса. Оформляет ипотеки, выдает кредиты на покупку жилья, и кредиты под залог уже имеющейся недвижимости. Любые просрочки по платежам строго наказываются. Для обычных людей мы, конечно же, тоже строим, но условия для них уже совсем другие.

Департамент по работе с VIP-персонами. Предоставляет «особым» клиентам пакеты персонализированных услуг. Каких именно, даже рассказывать не хочется.

Департамент экономики и финансов. Контролирует котировки на финансовых рынках. Активно инвестирует в «артефакты» с пророческой силой. Например, акции или ценные бумаги, которые должны вскоре взлететь в цене.

Стратегический департамент. Предвидит мировые кризисы, провоцирует их и, как правило, сам же на них и зарабатывает.

Департамент, которым руковожу я, занимается проверкой и регистрацией колдунов и ведьм, а также отвечает за то,

чтобы представители магического мира не раскрывали свои способности перед обычными людьми. Хотя, если честно, иногда так и подмывает отпустить поводок, чтобы люди уже увидели, насколько все на самом деле хреново... Мы выявляем незаконное использование запрещенных ритуалов и строго контролируем соблюдение магического кодекса. Да, к сожалению, иногда встречаются особо одаренные придурки, которые считают, что запрещенные ритуалы запрещены просто так, и их стоит попробовать. Спойлер: не стоит. Ну а если случилось так, что маг продал свои услуги в обход департамента (законы ведь для слабаков, да?), накладываем штрафные санкции и применяем наказание.

Вот такая прелесть. И это лишь верхушка грязного айсберга под названием «Министерство Магии». Ну как вам? Не так уж и привлекательно, если разобраться, не правда ли? Тем не менее, это моя работа. Бесконечные отчеты, идиоты с амбициями и осознание того, что твоя жизнь прошла мимо, пока ты делал карьеру. Я стал надсмотрщиком в магическом цирке фриков, где все друг друга ненавидят, но улыбаются в лицо, где сила больше не измеряется талантом, а зависит лишь от количества цифр на банковском счете. Весь этот «волшебный мир» давно превратился в одну большую, грязную помойку из бесконечной бюрократии, коррупции, бабла и кокаина...

Я медленно брел по длинному душному коридору в сто-

рону своего офиса и размышлял о своих, так сказать, «достижениях» к тридцати годам. Карьера? Есть. Деньги? Валлом. Счастье? Понятия не имею, что это такое.

– Кристофер! – окликнул меня знакомый, мужской голос. – Ты почему еще тут? Уже стемнело, в здании никого, кроме охраны.

Я усмехнулся и подошел к низкорослому, худощавому пожилому мужчине в сером костюме. Одной рукой он замыкал дверь своего офиса, а во второй держал большую, переполненную папками и бумагами коробку, устало водя тусклыми глазами по коридору.

– Как вижу, я здесь не один такой, – ответил я, протягивая руку, чтобы поздороваться. – Добрый вечер, мистер Дин.

Мужчина крепко пожал мою руку, тяжело вздохнул и обреченно покачал головой.

– Знаешь, Крис, иногда мне кажется, что я так и помру в этом проклятом офисе, сидя за столом прямо над стопкой бумаг, света белого не видя. У меня дочка на днях родит, и я обещал ей, что возьму отпуск и побуду с семьей, когда появится внук. Но, нет! Этот козел, Рут, заявил, что наши семьи – не его проблема, а работа – превыше всего! Ну ты представляешь? Как будто кроме меня здесь больше нет ни одного юриста!

– У вас же был напарник, куда он делся?

– Уволился. В последние несколько месяцев я вообще наблюдаю какую-то странную закономерность: народ массово

увольняется. Причем документы мне на подпись приносят секретари, а не сами сотрудники. И это очень настораживает. Многих я ведь знаю лично. Интересно, почему спустя столько лет работы в министерстве, они вдруг решили уйти? Некоторым-то до пенсии уже недолго осталось.

Мужчина закашлялся и подошел к окну. Он достал из кармана носовой платок, аккуратно вытер им потное лицо и прижал ладонь к груди.

– Ну и жара... – прошептал он. – Ты, кстати, у себя ничего странного не замечал? – с подозрением в голосе спросил он и бросил на меня осторожный взгляд.

– Нет. У нас тихо, как в могиле.

– Интересно... Беатрис из бухгалтерии говорит, что никто даже за расчетом не явился.

– Да, действительно странно.

– Крис, я хотел бы с тобой кое-что обсудить. Думаю, это важно. Может, в понедельник пообедаем где-нибудь?

– Да, конечно. Без проблем.

– Отлично. Тогда договорились. Ну ладно, мне пора. Я сегодня совсем засиделся, жена уже переживает. Ты бы тоже ехал домой, а то и твоя семья, наверняка, тоже волнуется, – с этими словами глава юридического отдела Джеймс Дин развернулся и, тяжело переминаясь с ноги на ногу, направился к лифту.

Я же зашел в свой кабинет, небрежно провел рукой по разбросанным по столу документам, снял со стула пиджак, взял

ключи от машины и неохотно последовал по пути мистера Дина. Только вот в отличие от старого юриста, у которого была большая семья, меня дома совсем никто не ждал. Ни жены, ни детей, ни даже родителей у меня не было. Не знаю, как правильно подводить итоги личного года, но мой был прост: у меня было все и ничего одновременно.

Войдя в лифт, я нажал кнопку подземного паркинга. Спустя пару минут я уже сидел в кресле своего темно-синего мустанга, обреченно глядя на свое отражение в зеркале. Я усмехнулся, натянул на лицо маску успешного одиночки, которая уже настолько приросла к моему лицу, что невозможно было понять, где заканчивается притворство и начинаюсь реальный я.

Я впился пальцами в руль, резко повернул в сторону шлагбаума и поехал в ночной клуб. Место, где одиночество мастерски маскируется под свободу, а улыбки настолько фальшивы, что от них откровенно тошнит. Но я все равно еду туда. Как всегда, буду напиваться, здороваться с людьми, которых презираю, и заигрывать с доступными женщинами, которых не хочу...

Я крепче сжал руль и свернул на перекрестке. Я ненавидел этот город. За его неоновыми вывесками не было ничего настоящего. Я ненавидел этих зажавшихся, расфуфыренных людей, но больше всего я ненавидел себя. Ненавидел за то, что снова добровольно ехал в этот ад. Потому что в этом аду хотя бы были люди, пусть даже все они были дерьмом. Я ехал

туда, потому что пустые комнаты моего пентхауса пугали. И я упорно убегал от тишины, от одиночества и от самого себя.

Глава 3

S.U.P.E.R.I.O.R

Припарковав машину около ночного клуба в самом сердце Манхэттена и сосчитав до десяти, я вышел на улицу. Идти туда совсем не хотелось, возвращаться домой, где кроме гнетущей тишины и тиканья настольных часов не было ничего – тем более. Я миновал огромную толпу громко вопящих, пьяных людей, стоящих в очереди, и, пройдя через отдельный вход для VIP-персон, вошел внутрь.

S.u.p.e.r.i.o.r² – не просто ночной клуб. Это самое настоящее олицетворение всего того, во что выродилась магия за все тысячелетия своего существования. Вместилище всех человеческих грехов и пороков. Чувствуете? Даже само название словно нарочно подчеркивает превосходство над обычными людьми. Двухэтажное, отдельно стоящее здание, облицованное черным, глянцевым мрамором, эдакое святилище для «избранных», куда пускают только тех, у кого счет в банке больше, чем годовой бюджет нескольких штатов.

Пройдя мимо виртуальной проекции водопада, я остановился, чтобы осмотреться. Я попал в настоящее царство тьмы, гламура и пафоса, приправленного дорогой выпивкой

и наркотой. Стройные мраморные колонны упирались в высокий потолок с диско-шарами и огромными хрустальными люстрами. Черт знает, как они там держались, потому что сам потолок был затянут густым, плотным туманом.

Чего там только не было! Там было все, что можно купить за деньги. Ну и, естественно, то, что вроде как нельзя, но на самом деле можно. В темноте, под громкие звуки музыки, на черном, зеркальном танцполе отрывались детки богатеньких магов. В воздухе стояла удушающая смесь из запаха пота, дорогих духов и сигаретного дыма, от которого слезились глаза и неприятно першило в горле.

На сцене, прямо перед диджеем, танцевали стриптизерши, стриптизеры и непонятные сущности, а за плотными, бархатными шторами VIP-зон творились такие вещи, за которые в обычной жизни вполне можно было бы схлопотать приличный срок. Но здесь это называется «эксклюзивное обслуживание для особых клиентов». Ведь закон, как вы знаете, понятие растяжимое. И растягивается он ровно настолько, сколько нулей прописано в чеке.

На крыше ночного клуба находился бассейн, бар и столики для особо богатых «элит», которые приходили туда, чтобы обсудить условия новых контрактов и тут же отметить успешно заключенные сделки. Я прошел вверх по лестнице и вышел на крышу.

– О-о-о! Какие люди! Сам Кристофер Моэм пожаловал в нашу скромную обитель! Давно не виделись! – послышался

радостный мужской голос, и ко мне подошел молодой мужчина. Он громко шмыгнул носом и протянул руку с дорожными часами на костлявом запястье.

Это был Аарон Хьюз. Высокий, болезненно тощий пепельный блондин с впалыми, голубыми глазами и самооценкой выше любого небоскреба в городе. Сын одной из тех неприкасаемых, высокопоставленных шишек из министерства. Человек, который еще не загремел в тюрьму исключительно благодаря влиятельному папочке и его деньгам. Глава департамента кибербезопасности, который даже не знал, где находится его офис и как выглядит компьютер.

– Аарон, – неохотно поздоровался я и заметил дикий блеск в его глазах. – А ты, смотрю, отсюда не вылезашь. Неужто офисные стены настолько недостойны твоего внимания?

Парень скорчил недовольную гримасу и судорожно провел пальцами по носу. Видимо, проверял, не осталось ли на нем следов кокаина после последней дорожки.

– Ты же знаешь, офис – не моя тема. Офисы – удел неудачников, а не королей! Вот этот мир, Крис – моя истинная стихия! – Аарон провел рукой, показывая свои владения, и самодовольно усмехнулся. – Кстати, про тебя спрашивала Голди.

– Если бы я еще знал, кто такая Голди, – пробубнил я и чиркнул зажигалкой, пытаясь прикурить сигарету. Но, как назло, зажигалка сломалась.

– Ну ты чего? Высокая блондинка с огромными сиськами и шикарными, длиннющими ногами! – продолжал болтать Аарон, протягивая мне свою винтажную Zippo³. – Она вроде модель. Вы в прошлый раз почти всю ночь прятались за шторами. Не помнишь?

– Нет, – буркнул я, глубоко затянулся сигаретой, вернул Аарону зажигалку и извинился, стараясь как можно быстрее отделаться от этого живого воплощения наглости и блага. Я протиснулся сквозь толпу, подошел к бару около бассейна и уселся на высокий стул. Настроения совершенно не было, разговаривать с кем-либо совсем не хотелось. Бармен понимающе кивнул и плеснул в стакан со льдом изрядную порцию виски.

– Тяжелый день, мистер Моэм? – деликатно поинтересовался он, подвигая ко мне стакан.

– Да так, ничего особенного. Все как обычно. А что у вас? Одни и те же лица, да? Чаевые хоть оставляют? – спросил я, в сотый раз жалея о том, что приехал сюда.

– Да, но... Коллеги жалуются, что в их клубах происходят жуткие вещи.

– Например?

– В клубе через улицу два дня назад убили девушку.

– Бывает, – ответил я, безразлично пожав плечами.

– Вы ее знаете, – не отставал бармен. – Вы вместе часто... проводили время.

Я удивленно вскинул брови и, наконец, посмотрел на пар-

ня.

– Длинные, кудрявые рыжие волосы, карие глаза, бледное лицо, – быстро протараторил бармен и поставил передо мной пепельницу. – Вроде как ее звали Мия.

Я прищурился, стряхнул пепел и попытался вспомнить хотя бы одну знакомую девушку по имени Мия. К сожалению, вспомнил.

– Вроде как она была шлюхой. Причем из самых дешевых. Таких как она валом. Сегодня она, завтра другая. Кто ж их запомнит? Они товар и не более. И то, как она умерла – вполне закономерный финал ее... профессиональной деятельности, – цинично процедил я сквозь зубы и опять затянулся сигаретой. – Ты-то чего из-за нее так страдаешь?

Бармен промолчал, но, судя по выражению его лица, было понятно, что мои слова явно задели парня за живое.

– Дело не в том, кем она... работала. Поговаривают, что она была ведьмой, – осторожно начал он, едва сдерживаясь, чтобы не врезать мне. – Просто она уже далеко не первая. И убили ее странно. Точнее, зверски и...

– Напомни-ка, как тебя зовут? – перебил я бармена.

– Джефри.

– Джефри, – медленно протянул я и выпустил тонкую струю едкого дыма прямо парню в лицо. – Вот честно, Джефри, ты даже не представляешь, насколько мне на нее плевать. На нее и ей подобных. Эти девицы далеко не невинные овечки и прекрасно знают, на что идут, когда становятся

на этот путь. А тебе дам совет: вместо того, чтобы переживать за какую-то дешевку, у которой даже имени настоящего не было, лучше займись собственной жизнью и найди более приличную работу, пока еще не поздно.

Бармен сердито сжал зубы и одарил меня гневным взглядом. Я видел, что у него на языке вертится много невысказанного в мой адрес, но сделал вид, что не заметил этого. Я просто раздавил окурок в пепельнице, бросил несколько крупных купюр на барную стойку и поспешил к выходу. Спустившись вниз, я прошел через толпу, игнорируя громкие приветствия пьяных знакомых. Удивительно, но мне больше не хотелось притворяться и делать вид, что я один из них.

Я вышел из этого проклятого места и сделал глубокий вдох, впуская в легкие волну теплого летнего воздуха. Но вместо облегчения это принесло лишь боль. Неприятную, острую, давно забытую боль, которая словно электрический разряд пробежала по всему телу. Как это иронично! Старая травма, что столько лет не давала о себе знать, именно сегодня, в мой чертов день рождения, решила напомнить о той секунде, когда вся моя жизнь разделилась на «до» и «после». Я зажмурился, кое-как уселся за руль и крепко сжал голову руками. Раньше я считал, что если ты обладаешь магическим даром, то обладаешь силой и властью, но сегодня я наконец осознал, что магия – это лишь зеркало, отражающее, насколько ты одинок в этом мире.

Глава 4

Под подозрением

Яркий луч солнечного света резко ударил по глазам. Недовольно сморщив нос, я зажмурился и с мучительным стоном спрятался под одеялом.

– Просыпайся, красавчик, – раздался рядом со мной женский голос. – Ну и срач же ты развел. Знаешь, милый, иногда я думаю, что ты просто обязан удвоить мне зарплату.

Я с трудом высунулся из-под одеяла и, щурясь от солнца, попытался осмотреться. После возвращения домой я умудрился изрядно напиться и вырубиться. Но хотя бы до кровати сумел доползти, уже хорошо.

– Знаешь, Крис, видя, как ты всегда проводишь свои выходные, я начинаю искренне переживать за твою печень, – не переставал причитать голос. – Это неправильно, ты так себя в могилу сведешь.

Я присел на кровати и попытался осмотреться. Рубашка, брюки и пиджак были разбросаны по полу, а рядом с кроватью валялась пустая бутылка из-под водки. На столе около окна стояла заполненная окурками хрустальная пепельница. Рядом со столом подметала пожилая, темнокожая женщина с добродушным, морщинистым лицом и открытой улыбкой.

Она уже давно была на пенсии, но подрабатывала у меня домработницей. Мадам Ларами была единственным человеком, с которым я мог не притворяться и быть самим собой. Женщина пританцовывала, напевая себе под нос какую-то незнакомую мне мелодию. Внезапно она выругалась и, брезгливо сморщив нос, резким движением руки вытряхнула содержимое пепельницы в мусорный пакет.

– Мадам Ларами, – прохрипел я и встряхнул головой, сразу же пожалев об этом жесте. – Что вы здесь делаете в такую рань? Сегодня же суббота.

Женщина подняла с пола мои смятые вещи, аккуратно расправила их и повесила на спинку стула.

– И тебе доброе утро, милый. Мы же договаривались, что я приду сегодня, а потом уеду к сыну на неделю. Забыл?

Я молча кивнул и завалился обратно на подушку.

– Крис? – начала домработница, и в ее голосе послышались беспокойные нотки.

– Что?

– Ты... Только не пойми меня неправильно, но мне кажется, тебе нужно взять паузу. Съезди в отпуск, познакомься с кем-нибудь, в конце концов! Так больше продолжаться не может. То как ты живешь, это... Это билет в один конец. Может, ты хочешь поговорить?

Мадам Ларами замолчала, ожидая от меня ответа, но я лишь тупо пялился в потолок, совершенно не желая копаться в недрах своей души и уж тем более говорить об этом, пусть

даже с единственным человеком, которому я доверяю.

– Ладно, раз уж ты упрямо молчишь, то я, пожалуй, пойду, – вздохнула мадам Ларами, направляясь к выходу. На секунду она задержалась в дверном проеме и с теплой, какой-то едва уловимой грустью посмотрела на меня.

– Если ты все-таки захочешь поговорить, то знаешь, где меня найти. До встречи.

Что-то тихо бормоча, мадам Ларами вышла из спальни, а спустя минуту и из квартиры. Я услышал, как щелкнул замок входной двери, тяжело вздохнул и кое-как заставил себя подняться с кровати. Но только я сделал шаг в сторону душа, как вдруг раздался пронзительный звонок в дверь.

– Суббота, – сердито прошипел я, морщась от подкатившей к горлу тошноты, – кто, черт возьми, может припереться в такую рань? – я натянул спортивные штаны и, матерясь и шатаясь из стороны в сторону, поплелся открывать дверь.

На пороге стояли два человека. Один высокий, пожилой, лысый чернокожий мужчина с внимательным, колючим взглядом и увесистой кожаной папкой под мышкой. Рядом с ним стоял смуглый, молоденький парнишка с наглыми кари-ми глазами, кудрявыми черными волосами, жвачкой во рту и неприлично смятым блокнотом в руках. Он неловко переминался с ноги на ногу и без конца озирался по сторонам. Оба были одеты в классические темные костюмы, белые рубашки и галстуки. К горлу вновь горячей волной подкатила тошнота и какое-то дурное предчувствие, что визит этих

двоих явно не предвещает ничего хорошего.

– Мистер Моэм? – прогремел пожилой мужчина, как только я открыл дверь, и, не дожидаясь ответа, сунул мне под нос отполированный до блеска полицейский жетон. Я молча кивнул и слегка прокашлялся, пытаясь сосредоточиться на визите столь неожиданных гостей. – Детектив Джереми Уилсон, убойный отдел. А это мой напарник, детектив Росс. Вы не будете против, если мы войдем?

Его вопрос не предусматривал возражений, поэтому я молча отошел в сторону и пропустил полицейских внутрь. Детектив Росс вошел в коридор, громко присвистнул и, с любопытством вращая головой, стал озираться по сторонам, с жадностью разглядывая дорогой интерьер моей квартиры в стиле ар-деко. Он вольготно разгуливал из угла в угол и то и дело цокал языком, при этом противно чавкая жвачкой. Я проводил полицейских в гостиную и уселся на огромный бежевый диван. Детективы последовали моему примеру и заняли кресла рядом с небольшим дизайнерским столиком.

– Не будем ходить вокруг да около, мистер Моэм, скажите, где вы были вчера между десятью часами вечера и шестью часами утра? – деловито закинув ногу на ногу и глядя мне прямо в глаза, спросил детектив Уилсон.

Я напряг мозг и попытался восстановить цепочку событий вчерашнего вечера.

– Я уехал из офиса в начале десятого.

– Куда? – тут же спросил детектив и, не моргая, стал бура-

вить меня взглядом, пока его напарник что-то шустро строчил в своем блокноте. Казалось, еще немного, и я вспыхну под пытливым взглядом мистера Уилсона. Поэтому я отвел глаза в сторону и небрежно пожал плечами.

– В клуб «Супериор».

– Как долго вы там были?

– Не знаю. Не более часа, а может, меньше. Не засекал.

– Вам знакомо имя Аарон Хьюз?

– Да, знакомо. А в чем, собственно, дело?

– А дело в том, мистер Моэм, что он умер прошлой ночью.

Сказать, что меня это нисколько не удивило – ничего не сказать. Вчера, когда я в последний раз видел этого наркомана живым, он был настолько обдолбанным, что неизвестно, как он вообще стоял на ногах и не помер прямо за столиком в клубе. Поэтому я уверенно озвучил свои предположения полиции, надеясь, что на этом их визит и закончится.

– Передозировка? Не удивлен.

Детектив Росс, до этого без конца калякавший ручкой в блокноте, наконец поднял на меня взгляд и перестал чавкать.

– Нет, мистер Моэм. Он был жестоко убит в своем доме около пяти часов утра, – детектив Уилсон заерзал в кресле и скрестил руки на груди.

Теперь пришла моя очередь уставиться на полицейских. В голове крутилась куча вопросов, но мистер Уилсон, словно прочитав мои мысли, сразу же ответил на несколько из них:

– Дверь была не заперта. Он явно сам впустил убийцу в

дом. А одним из последних, с кем его видели живым, были вы.

Слова детектива, словно тяжелая туча, повисли в воздухе. Я судорожно восстанавливал в уме события прошлой ночи, стараясь сохранять хладнокровное спокойствие.

– Да, я поздоровался с ним, и почти сразу уехал. Он был знаком со многими в клубе. И я более чем уверен, что помимо меня его видели еще с кем-то. Он был очень... общительным человеком.

– А после клуба? – мистер Уилсон пропустил мое замечание и, не сводя с меня глаз, медленно достал из папки несколько больших фотографий и веером разложил их на столе. – Куда вы поехали после клуба, мистер Моэм?

– Домой, – твердо, почти с вызовом прохрипел я и взглянул на фото.

Моим глазам предстала удручающая, зверская картина. На фото во всех подробностях было изображено безжизненное тело Аарона, больше напоминающее разбитый манекен, а не человека. Оно лежало на каменной плитке около бассейна и было едва узнаваемым: руки были широко раскинуты, из носа и слегка приоткрытого рта тонкой струйкой сочилась розоватая пена, на веках проступили огромные, фиолетовые, почти черные синяки, а голова была неестественно повернута и смята в нескольких местах. Я положил ладонь левой руки на одну из фотографий и ощутил неприятный холодок в кончиках пальцев. Четкий признак того, что в его

смерти виноват кто угодно, но только не человек.

– Это все очень печально, но я-то тут причем? – спросил я, с трудом отрывая руку от фото.

– Кто видел как вы входили домой? Кто-то может подтвердить, что всю оставшуюся ночь вы провели дома? – не унимался детектив Уилсон. Он сгреб фотографии со стола и убрал их обратно в папку. – Сосед, швейцар? Может, ваш личный водитель? Судя по всему, вы можете себе его позволить. У вас есть жена или любовница?

Я криво усмехнулся, понимая, что дело не просто пахнет жареным, а всюю дымит и воняет горелым, потому что моего возвращения никто не заметил. Разве что камеры, установленные при входе. Черт, да я и сам с трудом помнил, как добрался домой. Я наклонился немного вперед и бросил взгляд на потрепанную папку в руках пожилого детектива.

– Вы намекаете на то, что это я так его разукрасил? Прикончил, а потом спокойно уехал домой и пошел спать, как ни в чем не бывало? Серьезно?

Мистер Уилсон вдруг расплылся в широкой улыбке и слегка склонил голову набок.

– Что вы, мистер Моэм, – с легким укором в голосе произнес он, – я допрашиваю и подозреваю каждого, кто был знаком с покойным. Просто вас я подозреваю чуть больше, чем остальных, – детектив многозначительно приподнял бровь и громко, словно поставив жирную точку, хлопнул рукой по папке. – Видите ли, есть один маленький нюанс. На зажигал-

ке, которая была найдена неподалеку от тела мистера Хьюза, обнаружили ваши отпечатки.

В воздухе мгновенно повисло тяжелое напряжение. Я сердито взглянул в глаза детектива и уверенным тоном заявил:

– И вы считаете, что это повод? Моя зажигалка сломалась, и он одолжил мне свою. Все на этом.

Мистер Уилсон лишь безразлично пожал плечами, порылся в кармане своего пиджака и бросил на стол смятую визитку.

– У вас было несколько инцидентов с полицией за драки в колледже.

– Было дело.

– И еще когда вы учились в школе.

– Да вы прикалываетесь...

– У меня плохое чувство юмора, мистер Моэм. Так почему же? Что произошло тогда в школе?

– Серьезно? Я был совсем ребенком, не помню.

– А я почему-то так не думаю.

Я опустил взгляд и принялся рассматривать толстый ворс бежевого ковра в надежде уйти от нахлынувших воспоминаний. Но каждое слово, произнесенное детективом, словно безжалостный лом, вновь и вновь срывало замки с потаенных дверей моей памяти.

– Мы навели о вас справки, мистер Моэм. В детстве вы какое-то время жили в приюте для несовершеннолетних. Потом вас распределили в приемную семью, из которой вы с

завидной регулярностью сбегали. Иногда очень даже успешно. Припоминаете?

Детектив понял, что попал в цель, и деловито откинулся на спинку кресла. Я же молча таращился в пол, чувствуя себя нашкодившим первоклассником в кабинете директора. А тем временем детектив продолжал воскрешать в памяти события прошлых дней:

– Школа «Святой Марии». Интересная история там произошла. Жестокая драка среди бела дня, после которой несколько детей были доставлены в больницу с рваными ранами на теле. Не расскажете, что там случилось? Тогда вы заявили полиции, что не знаете, что произошло.

– Это было давно. Я плохо помню, с чего все началось. Но точно знаю, что они получили по заслугам. Я говорил полиции, что это они на меня напали. Этого вы не видели?

– Конечно, видел, – просиял детектив и поднялся с кресла. – Вот только еще в вашем пухлом досье я видел очень жестокого ребенка, который необъяснимым образом покалечил своих одноклассников и умудрился выйти сухим из воды. А сейчас я вижу очень успешного, взрослого мужчину с далеко не безупречной репутацией, чьи отпечатки были найдены на месте преступления, и алиби у него тоже... так себе. Удивительное совпадение, не правда ли? Думаю, что на сегодня мы закончили.

Детектив Росс щелкнул кнопкой своей ручки, спрятал ее в кармане пиджака и захлопнул блокнот. Словно по команде,

полицейские синхронно развернулись и направились к выходу.

– Ах да, чуть не забыл. Вы же знаете девушку по имени Мия? – обернувшись, вдруг спросил детектив Уилсон.

Я кое-как проглотил ком, вновь подкативший к горлу. Мало мне одного трупа наркомана, так теперь еще и шлюха в деле появилась. Не так я представлял себе расплату за свое пьяное легкомыслие...

– Насколько я знаю, она тоже мертва, – сквозь зубы процедил я, вспомнив про проститутку из клуба и понимая, к чему клонит детектив. – Дайте-ка угадаю, там тоже нашли мои отпечатки?

Детектив холодно улыбнулся и манерно поправил лацканы своего пиджака.

– Пока нет. Но не уезжайте далеко, мистер Моэм. Мы с вами еще обязательно встретимся. У меня к вам будет еще очень много вопросов.

Последние слова детектива Уилсона, словно густой ядовитый туман, остались неподвижно висеть в воздухе. Я не стал провожать своих незваных гостей и остался сидеть на диване. Я слышал, как щелкнул дверной замок, и спустя секунду остался в полной тишине. Словно сбивающая с ног лавина, на мою голову обрушилось давно забытое прошлое...

Дождливая ночь, рваный свет фар на мокром асфальте и мягкий голос Скотта Маккензи, доносившийся из радиопри-

емника. В то время моя семья жила в маленьком, живописном городке под названием Лейк-Плэсид⁴. Мы возвращались домой после отпуска в Нью Йорке; пели песни, хрустели чипсами, строили планы на осень и даже уже всюю обсуждали подарки на Рождество, как вдруг... Удар. Пронзительный визг тормозов, крики, скрежет покореженного металла, хруст ломающихся костей, детский плач, оборванный в одну секунду, а затем... Затем тишина. Глухая, давящая, нарушаемая лишь мерным, похоронным стуком дождя по асфальту. В той аварии, где в нашу машину влетел грузовик, не выжил никто. Никто, кроме меня и пьяного водителя того проклятого грузовика. Он уснул за рулем и умудрился отделаться лишь парой царапин. Мой отец лежал на руле, намертво вцепившись в него пальцами, а в рваной ране на его шее виднелся осколок шейного позвонка. Мой младший брат, которому недавно исполнилось пять, как и я, сидел в своем детском автокресле и смотрел на меня пустыми, кукольными, голубыми глазами и огромным осколком во лбу, а из его рта текла кровь. А мама... Мама, как и все мы, была пристегнута. И ее ремень безопасности сработал более чем идеально. Он настолько сильно впился в ее живот и грудь, что буквально перерезал ее пополам. От удара я оказался зажат между креслами так, что даже не чувствовал боли и не мог пошевелиться, хотя видел, что из моей ноги торчит кусок сломанной кости и осколки разбитого стекла. Но мне уже было все равно... Помню, что кто-то звал на помощь и светил фона-

риком в окно, кто-то звонил в скорую и пытался вытащить меня из металлических тисков. В ту гребаную ночь, в одно мгновение, за каких-то пару секунд, весь мой мир рухнул.

А потом была больница, долгое восстановление и детский дом. Серые стены с облупленной краской и грязными пятнами, жесткая койка с сырым матрасом, пахнущим сыростью и потом, в одной общей комнате с другими. Я часами лежал на кровати, обреченно пялился в потолок и отчаянно старался не забыть мамин ласковый голос и слова, которые она повторяла мне изо дня в день: *«Я тебя очень люблю, Крис. Однажды ты станешь взрослым. Ты будешь очень хорошим человеком и многого добьешься. А мы с папой будем тобой очень гордиться»*. Но несмотря на все мои усилия, ее образ и голос упрямо стирались из моей памяти, и в такие минуты я мечтал о том, чтобы умереть. А потом были приемные семьи, и, наконец, школа «Святой Марии»...

Мне было двенадцать. После аварии я несколько лет сильно хромал на правую ногу и почти не мог двигать левой рукой. На фоне своих одноклассников я казался себе еле ходячим уродом; слабым, немощным щенком, от которого все шарахались, и который не мог за себя постоять. А в школе, как это всегда бывает, были по-настоящему отбитые уроды, донимавшие всех и каждого. И естественно, они чувляли мою слабость...

Однажды я сидел на пожухлой траве неподалеку от школы и жевал бутерброд, бросая крошки черствого хлеба во-

роне. Птица осторожно подбиралась все ближе и внимательно смотрела на меня своими черными глазами-бусинами, и совсем меня не боялась. Она лишь изредка взмахивала крыльями и каркала. Готов поклясться, что в тот момент, глядя в ее черные глаза, я снова четко слышал теплый мамин голос. И чем больше крошек я бросал, тем четче я его слышал.

– Вы только гляньте! Урод Моэм кормит птичек. Как же это тупо. Эй, Моэм! Ты не только кривой, ты еще и долбанутый на всю голову! – воскликнул Альберт Эттвуд. Рыжий, толстый, не блещущий умом пацан с прыщавым, сальным лицом и самодовольной ухмылкой.

Рядом с ним тут же появилась его постоянная свита. Два тощих парня и девчонка с крысиными глазками, которая без конца доводила до слез девочку из параллельного класса. Я понимал, что расстановка сил далеко не на моей стороне, поэтому быстро поднялся с газона и развернулся, чтобы уйти, но Альберт резко подскочил ко мне сзади, повалил на землю и со всей дури врезал тяжеленным ботинком по моей больной ноге. Я взвыл от боли и уткнулся лицом в траву. На меня тут же посыпались удары. Они били меня всей толпой: в живот, в голову, в лицо, и громко смеялись, потому что я никак не мог встать и дать им отпор. Вместо этого я просто лежал, свернувшись калачиком, не в силах пошевелиться, и только хрипел и пытался позвать на помощь. Но, как назло, рядом не было ни души. Вдруг мой взгляд зацепился за куст, под которым пряталась ворона.

– Сделай что-нибудь! Пожалуйста! – едва слышно просил я, захлебываясь собственной кровью, глядя прямо в глаза птицы. – Помоги мне. Пойми...

И она поняла. Птица широко расправила крылья, молниеносно взмыла вверх и исчезла. Но уже спустя несколько секунд послышался гул. Непрерывный, нарастающий гул, и в одно мгновение небо потемнело. Громко каркая и хлопая крыльями, на моих обидчиков обрушилась стая свирепых ворон. Десятки черных птиц яростно долбили острыми клювами в головы, в лица и руки моих обидчиков. Они каркали и впивались когтями в их одежду, разрывая ее в клочья, вспарывая под ней кожу до мяса.

– У меня кровь! У меня везде кровь! – кричал Альберт.

– Я ничего не вижу! Боже, я ослеп! – визжал второй, прижимая окровавленные ладони к кровоточащим глазам.

– Помогите! Они убьют нас! – вопила девчонка, пытаясь отбиться от навязчивых птиц, но у нее ничего не получалось. – Это все ты! Ты колдун! Моэм, скотина, прогони их!

А я лежал на траве, глядел в черное от перьев небо и не мог пошевелиться. Я чувствовал их боль и отчаяние; слышал каждый удар клюва о череп и треск рвущейся плоти, ощущал их страх, но вместе с этим я чувствовал что-то еще. Что-то совсем иное и до этого момента неизведанное. Как будто что-то долго дремавшее во мне, наконец, пробудилось. И мне это нравилось. Я кое-как поднялся, вытер рукавом кровь с лица и, достав из рюкзака второй бутерброд, demonstra-

тивно раскрошил его, поблагодарив птиц за помощь. Затем приехала полиция, и виноватым, конечно же, оказался я.

– Он колдун! Он нас проклял! Это Моэм натравил на нас ворон! – рыдала покалеченная птицами банда.

Ну а я? Мне было на них плевать. Они получили по заслугам. После этого меня отвезли в участок, долго допрашивали, но до суда дело так и не дошло. Как вы понимаете, это был мой последний день в школе «Святой Марии».

Удивительно. Я всегда считал, что все страхи и ужасы моего детства остались далеко позади. Но оказалось, что они просто прятались и ждали своего часа. И вот теперь я сидел в своей шикарной квартире и страницу за страницей перелистывал всю свою жизнь. В голове один за другим возникали невысказанные полицией вопросы. Мой взгляд случайно упал на столик, где лежала оставленная визитка с надписью: «Детектив Джереми Уилсон. Убойный отдел» и номер телефона, который, судя по всему, теперь придется вызубрить наизусть. Ледяная тяжесть от той фотографии все еще оставалась в кончиках моих пальцев. Нужно было что-то делать, поэтому я вернулся в спальню, нашел свой сотовый и набрал номер телефона человека, к которому никогда не планировал обращаться. Это было равносильно звонку в ад, но иного выхода я не видел.

– Алло, – прохрипел в трубке знакомый голос.

– Привет, Стив, – пробормотал я и закурил сигарету.

– Моэм? Какого хрена тебе нужно?

– Пришло время отдать должок. Мне нужна твоя помощь.

Послышался беззаботный детский смех, от которого у меня пробежали мурашки по спине, и я замер с сигаретой на полпути к губам.

– Попался, пап! – весело прокричал детский голос и заливисто рассмеялся. Мужчина на другом конце линии едва слышно выругался.

– Адам, иди-ка поиграй пока с мамой, ладно? – с несвойственной для него теплотой и нежностью в голосе произнес Стив. – У папы очень важный звонок. Ладно, Крис, выкладывай, что у тебя стряслось.

– У тебя есть ребенок? – спросил я, не скрывая своего удивления. – Этого не может быть! Ты же знаешь, что это запрещено!

– И кто ж меня сдаст? Да и кому? Себе тоже штраф впаяешь за неисполнение служебных обязанностей? – я слышал, как на другом конце щелкнула зажигалка и мужчина громко выпустил струю сигаретного дыма. – Напомнить, что и ты у нас далеко не святой?

Я заткнулся, потому что не в моем нынешнем положении я мог кому-то на что-то указывать. Тем более, сейчас без помощи Стива мне было не обойтись. И я принялся детально пересказывать ему причину визита полиции. Похмелье окончательно прошло, уступив место новому, неприятному чувству, что все только начинается...

Глава 5

Грани разумного

Утро понедельника выдалось довольно нервным. Как только я переступил порог здания министерства, сразу же почувствовал неладное. Охранник Ларри, обычно любивший перемять кости начальству, сегодня сухо поздоровался и взглянул на меня так, словно я прикончил кого-то, прежде чем войти в здание; двое остолопов из стратегического отдела сделали вид, что не заметили меня, а юная стажерка, с огромной кипой макулатуры в руках и очках на пол-лица, похожая на испуганного ежика, извинилась и отказалась ехать со мной в одном лифте, заявив, что готовится к какому-то марафону, поэтому поднимется на двадцатый этаж пешком.

«Придурки трусливые», – пронеслось в голове, и я с силой вдавил кнопку двадцать пятого этажа. Сотрудники министерства, которые успели заскочить со мной в лифт, любители обсудить футбол и просто поболтать по поводу и без, сейчас бросали на меня косые взгляды, театрально улыбались и молчали. Не могу сказать, что меня это как-то ранило, скорее, наоборот. Но, черт возьми, это было странно.

Двери лифта открылись и я, игнорируя подозрительные взгляды своих сослуживцев, прошел к своему кабинету; но

как только я вставил ключ в замок и открыл дверь, тут же замер от неожиданности. Мой офис был полностью разнесен. Я молча проглотил ком, подкативший к горлу, вошел внутрь и попытался оценить масштаб уничтожения моего рабочего места: ящики рабочего стола были вывернуты наизнанку и лежали около порога, перегородив проход, двери книжного шкафа сорваны с петель; книги и бумаги разбросаны по полу, а мой новенький ноутбук был разбит вдребезги и валялся под столом. Не пощадили даже жалюзи и мой несчастный фикус, уже много лет одиноко стоявший в углу кабинета. Молчаливый свидетель всей моей офисной жизни был изуродован. Кто-то безжалостно ободрал каждый его лист, обломал ветки и разбросал их по полу наподобие ритуального круга. И что же здесь искали?

– Мистер Моэм! – истерично взвизгнула моя секретарша, и ее белокурая, залакированная голова показалась в дверном проеме. – Мистер Моэм! Господи, что здесь творится?

– А что здесь творится? – поинтересовался я, словно ничего не случилось, и поднял с пола перевернутое кожаное кресло, обивка которого была разрезана чуть ли не до самого основания. – Видимо полиция решила провести обыск и заодно намекнуть, что пора сделать ремонт в кабинете. Причем кардинально. Ты же в курсе, в чем меня подозревают?

– Естественно в курсе. Все уже в курсе. Вот только никакой полиции тут не было, – пропищала Марта и, оттопырив наманикюренный мизинец, принялась закатывать рука-

ва своей алой шелковой блузки. – Никто даже не предупредил о каких-то там обысках.

– Неужели ведомство внутренних расследований министерства в кои-то веки решило поднять свою задницу и помочь следствию? Никогда не поверю, – я с силой поставил кресло на место, но оно предательски хрустнуло и тут же завалилось на бок.

– Нет. Тут вообще никого не было. Я вам точно говорю, потому что я, как всегда, пришла раньше всех, – с гордостью заметила Марта.

– Уходишь ты тоже всегда раньше всех, – с усмешкой парировал я, но девушка пропустила мое ехидное замечание мимо ушей.

Она грациозно перешагнула через баррикаду из ящиков, с трудом подняла ободранный ствол фикуса и, с видом профессионала, воткнула его обратно в кашпо. Затем она опустилась на пол и с деловым видом принялась собирать бумаги и листья, вперемишку раскиданные по полу.

– Хотите я попрошу охрану просмотреть записи с камер видеонаблюдения? Или, может, вызвать полицию?

– Не стоит. Я сам вызову, но чуть позже.

Я опустился на пол рядом со своей секретаршей и принялся собирать пазл из моей офисной жизни. Так мы с Мартой провели несколько часов. И чем чище становился мой офис, тем хреннее становилось на душе. Под меня явно кто-то копал. Причем копал глубоко и с размахом. Но кто и за-

чем? Кому и когда я успел перейти дорогу? Ответа на этот вопрос у меня не было, потому что список желающих был бесконечным. Но неужели кто-то действительно на это решился? Чтобы это выяснить, сперва нужно было разобраться, что к чему.

До конца рабочего дня я просидел на полу, проверяя все бумаги и отчеты, которые мы с Мартой смогли хоть как-то восстановить. Удивительно, но тот, кто здесь был, ничего не забрал. Все мои рабочие документы, включая отчет о расходах на сигареты и кофе, который Марта демонстративно сунула мне под нос на прошлой неделе, были на месте, хоть и порядком смяты и местами разорваны.

Я спустился к начальнику охраны министерства и вместе с ним впустую провел еще несколько часов, пялясь в экраны мониторов и треская пончики. Просмотр записей с камер видеонаблюдения оказался совершенно бесполезным занятием. Кадры с парковки, вестибюля и лестничной площадки оказались пусты. Отдельным видом самобичевания был просмотр записи с нашего двадцать пятого этажа. Начиная с 22:00 пятницы и до 07:00 утра сегодняшнего дня ни души, ни тени, ничего. Никакого намека на хоть какое-либо движение. Вдруг, ровно в 08:30 экран монитора на секунду погас. На нем появились помехи и перед моим взором вновь заиграла картинка, на которой Марта с кем-то весело болтала по телефону и заваривала кофе. На часах было 09:00.

Я глянул на часы и невольно отметил, что сегодняшний

день пролетел с какой-то противоестественной скоростью. Поблагодарив начальника охраны, я направился обратно в офис, чтобы забрать вещи, разбитый компьютер и свалить уже отсюда. Выйдя из лифта, я молча шагал к своему кабинету, но случайно бросил взгляд на соседнюю дверь. Дверь в кабинет мистера Дина была наглухо закрыта. Вот черт! Я же совсем забыл про обед с юристом! Я настолько ушел в свое собственное расследование, что забыл обо всем на свете. С головой погрузившись в свои мысли, я зашел в кабинет и принялся собирать вещи; сгреб в охапку некоторые документы, разбитый ноутбук, и уже потянулся за пиджаком, как вдруг в дверь тихо постучали.

Я громко выругался, потому что принимать посетителей после окончания рабочего дня в мои планы совсем не входило. Я безумно устал, голова раскалывалась, и очень хотелось есть, в конце концов. Стук повторился, но теперь он звучал более настойчиво и твердо. Я с раздражением рванул дверь на себя и тут же замер от неожиданности. На пороге, в тусклом свете коридора стояла девушка. Когда я резко распахнул дверь, она инстинктивно отпрянула назад, и уставилась на меня. Только если в моих глазах читалось изумление, то в ее я видел лишь настороженность и испуг. Я же не мог отвести от нее глаз. Она совсем не была похожа на тех, с кем я привык... проводить время. Стройная, среднего роста, с пронзительными, словно у дикой кошки, зелеными глазами миндалевидной формы и четко очерченными, чуть пухлы-

ми губами. На аккуратном носу были едва заметны несколько веснушек. На ней совсем не было макияжа и каких-либо украшений (разве что легкий загар и крошечные золотые сережки) и эта естественность и чистота придавали ей особую хрупкость и утонченность. Длинные волосы оттенка теплого молочного шоколада были небрежно собраны в высокий хвост. В обтягивающих темно-синих джинсах, дешевой серой футболке из массмаркета и черных, пыльных кедах она совсем не вписывалась в бездушный мир казенных стен министерства.

– Простите, я ищу Кристофера Моэма, – низким голосом тихо заговорила незнакомка.

– Что ж, вы его нашли, – я отошел в сторону, пропуская девушку в свой разрушенный кабинет. – Правда я уже собирался уходить, так что... Если дело не срочное, то...

– Вы Кристофер Моэм? – спросила девушка, удивленно вскинув брови. – Я представляла вас совсем иначе.

– Правда? И каким же?

– Ну... Старше. Намного старше, – незнакомка сделала шаг в кабинет и застыла на месте. – До вас тоже добрались, да? – испуганно спросила она, озираясь по сторонам. – Папа был прав.

– Кто вы такая? – более резко, чем рассчитывал, спросил я.

– Меня зовут Эмили. Эмили Дин. Я дочь Джеймса Дина, вашего юриста. И думаю, нам есть о чем поговорить. Только

не здесь.

Теперь настал мой черед удивляться. Дочка того самого юриста, с которым я сегодня забыл пообедать. И что же она делает здесь так поздно? И что значат ее слова о том, что и до меня кто-то добрался? Откуда она это знает? Ее визит явно не был случайным. И только я раскрыл рот, чтобы задать ей вопрос, как девушка лихо схватила со стула мой пиджак и выскочила в коридор.

– Идем, – позвала она и поправила на плече ляжку потертого кожаного рюкзака. Девушка покосилась на дверь, ведущую в кабинет своего отца и, не оборачиваясь, направилась к лифту. Я же схватил ноутбук, запер дверь в кабинет и быстро последовал за ней.

– Я совсем забыл, что мы с вашим отцом договаривались сегодня пообедать, – словно извиняясь, пробормотал я и нажал на кнопку лифта.

– О, мистер Моэм, ему совсем не до обеда, поверьте. Его и на работе-то не было.

– А где же он был?

– Он в больнице. И я думаю, что убийство этого наркомана... Хьюза, кажется? Все это как-то связано.

Спустя полчаса мы сидели в дешевом пабе неподалеку от офиса и пытались завести разговор. Всю дорогу до этого места девушка очень нервничала и молчала. Она бросала на меня осторожные взгляды и вжималась в кресло моей маши-

ны, как только я хоть немного прибавлял скорость. Сейчас, сидя с ней за одним столом, я понимал, что эта милая, застенчивая и до неприличия очаровательная прелесть – самая настоящая ведьма. Сильная, одаренная и... явно незарегистрированная в моей бесценной, выстроенной годами базе. Уж ее бы я точно запомнил. Я поднес бутылку пива к губам и усмехнулся. Какая ирония.

– А я думал, что его дочь должна на днях родить, – заметил я и сделал глоток.

– Нас всего трое. Дебора, я и старший брат Тайлер. Он со своей семьей живет не здесь, а Дебора родила сына в субботу.

– Мои поздравления.

Девушка старательно избегала моего взгляда, нервно барабанила тонкими пальцами по липкой столешнице. Она явно была на взводе. Ведьма, да еще и в таких растрепанных чувствах – опасное сочетание. Вот только от этой девушки не исходило никакой опасности. Только плохо скрываемый страх. И боялась она меня. Я отставил бутылку в сторону, сложил руки на груди и откинулся на спинку старого дивана.

– Знаете, мисс Дин, – начал я, с осторожностью подбирая слова. – У меня из головы никак не выходит один назойливый вопрос. Как так вышло, что столько лет работая с вашим отцом, я не знал о вашем существовании? Вы же наверняка в курсе, какой департамент я возглавляю, – девушка поджала губы и уставилась в пол. – Так вот, вашего имени в моем ре-

естре нет. А это прямое нарушение установленных правил. Причем, как со стороны вашего отца, который знает магический кодекс как «Отче наш», так и с вашей.

Девушка наконец набралась смелости и с вызовом посмотрела мне прямо в глаза. И судя по тому, что она не смутилась, к этому вопросу она была готова.

– Официальная регистрация в вашей базе требует сбора определенных документов и сдачи экзаменов, мистер Моэм.

– Просто Кристофер, ок? – попросил я и сделал еще один глоток дешевого пива. – Экзамены – простая формальность, мисс Дин. Особенно для членов семей сотрудников министерства.

– А ваша семья тоже присутствует в базе?

– У меня нет семьи.

– Тогда вам будет сложно понять, чем руководствуется мой отец. И кстати, вы же знаете, что в комиссию входят уполномоченные чиновники из министерства?

– Конечно. Включая меня.

– Вот только в вас, в отличие от остальных, мой отец не сомневается.

– Что вы имеете в виду?

Девушка вытащила из рюкзака пластиковую папку с какими-то документами и положила на столик прямо передо мной.

– На днях ему принесли на подпись эти бумаги. Обычно их подписывал его напарник, но он недавно уволился, поэто-

му о подписи попросили отца. Но вместо того, чтобы просто расписаться, он полез их проверять.

Я открыл папку и заглянул в документ.

– Контракт на строительство новых корпусов министерства, – пробормотал я себе под нос и принялся внимательно изучать документы, потому что ни о каком строительстве новых корпусов в министерстве и речи не шло. Помимо новых корпусов в документах фигурировали тендеры на реновацию и строительство элитных жилых комплексов в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Майами. И эти проекты я видел впервые. И чем дальше я читал, тем сильнее хотелось бросить все к чертям и свалить отсюда. В контракте фигурировали суммы с таким количеством нулей, что мне пришлось пересчитывать его по нескольку раз. Но больше всего меня поразили имена. Имена людей, которых нет и никогда не было в штате совета директоров. На бумагах были сплошные призраки, подписывающие контракты с такими же призрачными подрядчиками. Этот контракт был самой настоящей липой, но ювелирно пропущенной через все юридические инстанции. Тут уже явно пахло не взяткой, а магией самого высшего уровня. Не хватало лишь нескольких подписей живых людей, включая подпись отца убитого Аарона Хьюза.

Я глянул на Эмили и насторожился. Я прекрасно понимал, «что происходит». Вот только сам до конца не хотел в это верить. А происходило именно то, о чем втихаря шептались сплетники в прокуренных кулуарах нашего прогнившего

го насквозь министерства долбанной магии. Помимо нереального отмыва бабла, кто-то шустро сводил счета с по-настоящему одаренными людьми. Причем делал он это без разбора. Хьюз хоть и был козлом и наркоманом, но в отличие от других деток богатеньких магов, у него был дар. Началась охота на ведьм. Необъявленная, дикая и, судя по документам, баснословно дорогая.

Я захлопнул папку и устало посмотрел на девушку, которая только что передала мне в руки бомбу, способную разнести к чертям все министерство магии. Только почему решили подставить именно меня, а не кого-то из совета директоров?

Глава 6

Глаза цвета истины

Я обреченно закрыл глаза и провел ладонями по лицу. Если бы это был любой другой, скучный день после смены, я бы, возможно, сумел найти в себе силы для банального сочувствия всем потерпевшим от этого дерьма. Но сегодня я сидел здесь, в прокуренном пабе, пил мерзкое, дешевое пиво и смотрел в такие же уставшие, как и у меня самого, глаза девушки, которую видел впервые в жизни. Откуда мне знать, кто она такая? Что, если за ее внешней хрупкостью прячется искусная игра? В нашем мире, доверие – это теперь роскошь, за которую потом приходится дорого расплачиваться.

– Что случилось с вашим отцом, Эмили? – устало прохрипел я, достал из кармана брюк смятую пачку сигарет и, зажав одну из них в зубах, начал шарить карманах в поисках зажигалки. – Я видел его в пятницу, и с ним все было в порядке.

Девушка прикусила губу и крепче сжала свое пиво. Какое-то время она молча обводила пальцем влажные круги от холодной бутылки на столе, а потом наклонилась немного вперед и покачала головой.

– Нет. Ему уже тогда было плохо. Я приехала вечером. Мама все это время была с сестрой в больнице, а мы с папой

планировали вместе поехать к ним утром. Но он был на взводе. Без конца рассказывал про эти контракты, про странные увольнения сотрудников и про то, что обязательно расскажет все вам, и вместе вы со всем этим разберетесь, – голос девушки дрогнул. – Я проснулась посреди ночи и решила спуститься вниз, посмотреть, не уснул ли он у себя в кабинете. А он лежал на полу и едва дышал. Я бросилась к нему и сразу же вызвала скорую. По пути в больницу он начал бредить. Шептал про какие-то тени, а когда приходил в сознание, то просил меня найти тебя и передать папку.

Какая интересная и на первый взгляд невинная история. Уж кто-кто, а старина Дин знал меня очень хорошо. А еще он знал, что с моральными принципами у меня, так сказать, некоторые проблемы. Поэтому вряд ли бы он мне доверился.

– Это все, конечно, очень трогательно, – прохрипел я, выпуская струю едкого дыма в воздух, – но я все равно не понимаю, причем здесь я? С чего вдруг твой отец решил, что может мне доверять? Он ведь знает, кто я. И вообще, с чего я должен верить тебе?

– А это ты убил Хьюза? – неожиданно бросила девушка и подняла на меня взгляд. Удивительно, но этот вопрос слетел с ее губ так, словно она спрашивала о прогнозе погоды на завтра, а не об убийстве. Ну что за милота! Прямо настоящий ангел с душой следователя. – Пока я искала твой офис, слышала, как об этом шепталась парочка работяг в фойе. Причем шептались так, что и глухой бы услышал.

– Нет, – честно признался я, заметив на ее губах едва уловимую улыбку. – Его я не убивал.

– Ну вот видите, – прошептала она, кокетливо приподняв красиво изогнутую бровь. – Вы не лжете, мистер Моэм. По крайней мере, в этом.

Я глубоко затянулся и затушил недокуренную сигарету. Старый, хитрый лис Дин... Что ж ты от меня хочешь? Неужели ты ждешь, что я расчехлю свой настоящий дар? И про какие тени ты говорил? Учитывая специфику нашей работы, эти тени могли оказаться вполне реальными и иметь очень острые зубы и когти. Ну что ж, раз уж выбора у меня все равно не осталось... Обреченно вздохнув, я закатал рукава рубашки и протянул через стол руку, ладонью вверх.

– Дай-ка мне руку, Эмили. Я хочу посмотреть, что произошло с твоим отцом.

На секунду девушка замешкалась и подозрительно покосилась на мою ладонь, недолго обдумывая странную просьбу.

– Какая интересная у тебя татуировка, – тихо сказала она, бросив взгляд на рисунок дракона на предплечье моей правой руки.

– Но история твоего отца куда интереснее, правда? – ответил я и улыбнулся.

Эмили поджала губы и, кивнув, осторожно коснулась пальцами моей руки. И от этого невинного жеста у меня вдруг перехватило дыхание. Я чувствовал ее силу. И она

очень контрастировала с моей. В отличие от моего, ее дар был светлым и чистым, как родниковая вода в горном лесу. Удивительно, но в этой девушке не было ни капли зла или скрытой опасности. Я чуть крепче сжал ее руку и закрыл глаза. Тепло от ее пальцев было настолько нежным, что я чувствовал, как оно жгучими волнами растекается по моей руке. Оно быстро поднималось к груди, разливаясь по всему телу. Но вместе с теплом пришло и другое чувство, от которого мое левое плечо пронзила адская боль. Я стиснул зубы и застонал.

Вспышка. И перед глазами возник искаженный образ мистера Дина. Он сидел за письменным столом, склонившись над бумагами, а рядом, свернувшись в клубок на столешнице, посапывал рыжий котенок. Эмили подошла к отцу, и улыбаясь, обвила его шею руками, затем нежно поцеловала в щеку.

– Папа, ну хватит! Я не так часто приезжаю, а ты все время работаешь. Давай в настолку что ли сыграем? Тебе нужно отдохнуть.

– Прости, милая. Просто я тут кое-что нашел... Думаю, это очень серьезно.

– И что же? Неужели карту сокровищ?

– О, нет! Это похлеще будет! Здесь на столе, дорогая моя, лежит будущий крах всех магических устоев, – мистер Дин постучал пальцем по бумагам, разложенным по столу, и взглянул на дочь. – Знаешь, Эм, иногда я думаю, что этот

мир уже не спасти. Здесь уже все давным-давно сгнило. Особенно люди.

Мы уже даже не помним, что значит быть человеком. Ни совести, ни морали, ни чести больше нет. Все эти понятия давно испарились.

– Ну ладно тебе, пап. Не нагнетай. Ты голоден?

– Нет, я поел в ресторане министерства.

– Дай угадаю. Опять ужинал чашкой кофе и круассаном?

Разве так можно, пап?

– Нет, дорогая, в этот раз это был бифштекс и мой любимый салат с луком-пореем. И да, кофе и круассан тоже были. И что-то после этого меня весь вечер мутит.

Девушка одарила отца теплой улыбкой и подхватила на руки котенка, который теперь неторопливо расхаживал по столу.

– А ты его личный секретарь, да, Лимон? – она уткнулась носом в пушистую рыжую макушку и мелодично рассмеялась. – Кстати, мама звонила. Сказала, что ваш внук – твоя копия. Говорит, что он такой же ворчун.

– Да, да, – пропустив мимо ушей слова дочери, согласился юрист, вчитываясь в очередную страницу.

– Ладно. Раз уж ты так занят, я пойду спать, – девушка еще раз поцеловала отца в щеку и вышла из кабинета. – Люблю тебя, пап.

– Да, да, – пробормотал мистер Дин, доставая из выдвижного ящика стола свой сотовый. Дрожащими пальцами он

быстро набрал сообщение, адресованное Кристоферу Моэму, но так и не решился отправить. – Все может оказаться намного хуже, – задумчиво произнес юрист и стер сообщение.

Еще одна вспышка. Картинка перед глазами сменилась. Теперь мистер Дин лежал в карете скорой помощи с кислородной маской на бледном лице, судорожно сжимая руку Эмили.

– Папа, пап, смотри на меня! Не отключайся, пожалуйста! – но ее голос потерялся, заглушенный воем сирены неотложки.

– Найди его, — едва слышно прошептал мистер Дин, — Кристофер может дать им отпор. Он сильный. Настоящий маг... Отдай ему папку. Слышишь? Найди его в министерстве... И сама будь осторожна... Они могут добраться и до тебя. Нас осталось так мало...

Я резко рванул руку, разорвав контакт. Кожа на ладони горела, словно ее окунули в кипящее масло. Я вновь откинулся на спинку дивана, потому что плечо невыносимо болело и пульсировало в такт быстро колотящемуся сердцу. Рука девушки все еще лежала на столешнице, а в огромных и слишком честных глазах читался неподдельный шок.

– Сколько тебе лет? Каков твой профиль? – прохрипел я и потянулся за пиджаком, из кармана которого послышался навязчивый голос моего сотового.

— Двадцать пять. Я занимаюсь травами и цветами. У ме-

ня небольшая цветочная лавка в Сэлдене. Собственно, там я и живу.

Девушка старалась говорить тихо, чтобы нас никто не подслушал, и от этого в ее голосе слышались бархатные нотки. Из-за них я быстро терял суть разговора, пытаясь представить, как бы он звучал в полумраке моей спальни.

– Что именно ты делаешь? – спросил я, кое-как совладав со своими фантазиями.

– Я же сказала. Я флорист. Иногда украшаю цветами праздники, свадьбы.

– Я не это имею в виду, – я усмехнулся. – Цветы и магия всегда идут рука об руку.

Девушка обожгла меня взглядом своих зеленых глаз и недовольно надула губы.

– Иногда готовлю лечебные настойки, мази и лосьоны, средства для волос, варю мыло. Не более.

– Еще?

– Это все. Я стараюсь лишний раз не привлекать к себе внимания.

– А брат и сестра? Они тоже колдуют?

– Нет. Из нашей семьи только я и папа имеем... дар, – это слово далось Эмили с трудом, словно она только что раскрыла тайну, которую долгое время тщательно хранила. Я облокотился на стол и поймал ее взгляд:

– Есть что-то еще... Я это вижу, но никак не могу понять, что именно, – я нагло, изучающе разглядывал ее, от чего ще-

ки девушки залились ярким румянцем. Она поджала губы и обреченно закрыла глаза. – Эмили, что еще?

– Я не могу объяснить, как это работает, – выдохнула она, будто признавшись в каком-то постыдном деянии. – Но я чувствую, когда люди врут. Это как... Не знаю, словно сирена в голове начинает орать.

Я ничего не ответил. Лишь достал свой телефон и взглянул на сообщение, которое прислал Стив. И, судя по его содержанию, дело начало набирать обороты.

– Прости, Эмили, мне нужно ехать. У меня еще куча дел, – я сгреб в охапку пиджак, папку, что передал юрист, и поднялся из-за стола. – Уже поздно, я подкину тебя домой и...

– Ты что-то нарыл, да?

– Нет.

– Врешь! – вскричала девушка и вскочила с места. – Вот сейчас ты точно обманываешь! Я тоже хочу знать, что происходит. Я не дура, Кристофер.

– О, это я уже понял, – парировал я, заметив, как ярко сверкнули от гнева ее глаза. Ну какая же прелесть! Я усмехнулся, потому что от этого взгляда в моей голове вновь возникли пошлые мысли. Поэтому я просто развернулся и направился к выходу из паба. Девушка тут же схватила свой рюкзак и быстро догнала меня.

– Кто-то убивает таких, как мы, – никак не унималась она, следуя за мной по пятам и прожигая спину взглядом. – Я вычитала это в папиной записной книжке. Он в ней вечно

заметки делает. И знаешь что? Я уверена, что этот, как его, Хьюз, был одним из нас. И кто-то пытался отравить моего отца. И еще. Я не хочу оказаться следующей! Думаю, что и ты тоже.

Я замедлил шаг, позволив ей поравняться со мной, развернулся и пристально посмотрел ей прямо в глаза. И это была моя первая ошибка. В тусклом свете редких фонарей ее лицо казалось высеченным из мрамора, а в широко распахнутых зеленых глазах пылал огонь, смешиваясь одновременно со страхом и решимостью.

– Эмили, с чего ты вообще взяла, что его пытались отравить? Всю прошлую неделю стояла такая жара, что даже самому здоровому человеку на свете могло стать плохо.

– Врач сказал, что в его крови нашли убойную дозу ликорина⁵.

– Что это?

– Это яд, который содержится в луковицах нарцисса⁶.

– Да брось, – я покачал головой и порылся в карманах брюк в поисках ключей от машины. – Это просто цветы. Они не настолько опасны. Максимум могут вызвать рвоту или расстройство желудка, не более.

– Да, но ты говоришь о цветке, а я про его луковицу. А это две разные составляющие. А еще его листья легко спутать с луком-пореем, который был у папы в салате. Доза яда была приличная. А если у человека еще и сердце больное, как у папы, то...

– Как он действует? – теперь мне стало любопытно. Передо мной стояла настоящая цветочная фея с врожденным детектором лжи и смертельными знаниями о ядах. Удивительная девушка.

– Яд луковиц нарциссов притупляет нервную систему. Он действует медленно, но в конечном итоге парализует сердце и все, конец.

– Как хорошо ты разбираешься в отравлениях, – я усмехнулся и облокотился на крышу своего автомобиля, продолжая изучать девушку.

– Отец ужинал в ресторане министерства. Поэтому я думаю, что отравить его пытались именно там. И я хочу выяснить, кто это сделал. Черт, да если бы меня не оказалось рядом, он бы уже умер! – со страстью в голосе воскликнула Эмили и упрямо скрестила руки на груди, от чего футболка натянулась и ее грудь соблазнительно приподнялась. И, черт возьми, она была восхитительна в своем упрямстве. Ради того, чтобы найти потенциального убийцу своего отца, эта хрупкая девчонка готова была растерзать весь мир. И я бы с удовольствием смотрел на то, как она это делает. Хотя нет, я бы с удовольствием ей в этом помог.

– Я отвезу тебя домой. А утром позвоню и расскажу, что мне удалось узнать. Договорились?

– Нет! Я не хочу ждать до утра. А еще, есть шанс, что я и не доживу до утра, – как бы невзначай бросила Эмили и посмотрела на меня глазами невинной лани.

А ведь она права. Она одна, и она ведьма. А еще эти странные убийства явно не были делом рук человеческих, и в кои-то веки, я готов был в этом даже поклясться. И впервые за долгие годы, совершенно неожиданно, мной овладел страх. Нет, не за себя, а за эту девушку с глазами лесной нимфы и упрямым подбородком.

– Ладно. Поедешь со мной, – даже не пытаясь сопротивляться, сдался я и открыл пассажирскую дверь. Эмили вдруг подпрыгнула от радости и одарила меня широкой, ослепительной улыбкой. – Не обещаю, что будет безопасно. Скорее наоборот. И если с тобой что-нибудь случится...

– Папа тебя прибьет, – весело прощепетала она, грациозно усаживаясь в машину. – И в насколько грязную историю мы собираемся ввязаться?

– Настолько, что если тебе интересно, чем она закончится, мне придется осквернить твой чистейший дар. Причем сделать это самым nepотребным образом.

Эмили ничего не ответила. Она лишь прикусила губу и уставилась в окно, но я все равно успел заметить, как зардели ее щеки. Я усмехнулся, вырулил со стоянки, и мы направились напрямиком в чистилище. А точнее, на работу к Стиву. И в тот момент я был искренне рад тому, что девушка, сидевшая на соседнем сиденье, не умеет читать мысли. Потому что в тот момент все мои мысли были далеко не о магии или ядах, а о том, как именно я бы хотел осквернить ее саму.

Глава 7

Смерть – не повод для тишины

Было далеко за полночь, когда темно-синий «Мустанг» резко затормозил около невысокого двухэтажного здания с небольшими окнами. Оно напоминало бездушную бетонную гробницу, судя по всему, спроектированную человеком в глубокой депрессии. Я заметил, с каким удивлением Эмили прочла едва различимую в тусклом свете фонарей надпись на табличке здания, и с трудом сдержался, чтобы не рассмеяться. Она начала нервно ерзать в кресле, не скрывая своего волнения. Собственно, так бы на ее месте поступил любой нормальный человек, ведь не каждый день выпадает случай стать гостем главного управления судебно – медицинской экспертизы Нью-Йорка.

– Черт возьми! – воскликнула Эмили. – Ты туда пойдешь, да? – спросила она и слегка прокашлялась, потому что ее голос осип от волнения.

– Не «ты», а «мы», – парировал я, достал телефон и набрал номер Стива.

– А можно? Обалдеть! Всегда было интересно, как там все устроено! – неожиданно, вместо возражений, выпалила Эмили и с такой силой принялась отстегивать ремень без-

опасности, что побелели пальцы. – Ты представляешь, какие крутые люди там работают? – и, не дожидаясь моего ответа, выскочила из машины.

– Крутые, да. Вот только совсем не люди, – пробубнил я себе под нос и неохотно последовал за ней.

Мы прошли внутрь здания, где около регистратуры нас уже ждал дежурный санитар. Это был здоровенный лысый мужик с рыжей бородой, пирсингом в носу и татуировкой в виде огромного паука на всю лысину. И, судя по его недовольной физиономии, незванный визит живых посетителей не вызывал у него ничего, кроме раздражения. Натянув на лицо жалкое подобие улыбки, он ткнул пальцем в сторону длинного, ярко освещенного коридора.

– В конце дверь, – без лишних церемоний заявил он. – За ней, слева, трупохранилище. Справа – секционные⁷. Прямо по курсу – кабинет главного судмеда. Док ждет вас там. Дальше сами. Не заблудитесь, – не очень любезно закончил санитар и уселся в кресло перед телеком.

Мы с Эмили молча переглянулись и двинулись прямо по коридору. Девушка заметно нервничала, но с любопытством крутила головой, рассматривая высоченные стены и пол коридора, выложенные светло-голубым кафелем. Под потолком, мигая время от времени, светили холодным светом длинные люминесцентные лампы, а где-то в конце слышалось монотонное жужжание вентиляторов. Мы шли по этому коридору, а я никак не мог отделаться от мысли, что за

нами кто-то идет. Параноя, заработанная за эти дни, явно давала о себе знать, обостряя все базовые инстинкты выживания. Вдруг позади нас послышался грохот и лязг металла по кафельной плитке. Мы с Эмили резко обернулись, и девушка, вскрикнув, тут же спряталась за мою спину.

– Упс, сорян, ребят. Не хотел вас напугать, – невнятно промямлил молоденький паренек с длинными светлыми дредами, разноцветной вязаной шапкой на голове и широченными штанами с кучей карманов. Он быстро поднял с пола ведро, которое случайно опрокинул, и принялся шваброй размазывать по полу воду.

– Жесть! У меня чуть сердце не остановилось, – выдохнула Эмили и уткнулась лбом в мою спину. – Откуда он взялся? Как мы его не увидели?

– Да тут вон дверка есть. Вы ее, походу, не заметили, – услышав вопрос девушки, ответил парень и воткнул в уши наушники.

– Ладно, идем, – прошептал я и, крепко схватив Эмили за руку, повел вперед. Ее страх был почти осязаем, но она доверчиво следовала за мной, и уже меньше чем через минуту мы стояли около высоких металлических дверей, за которыми скрывалось настоящее царство мертвых.

– У тебя еще есть шанс передумать, – напомнил я, но девушка протянула руку и решительно толкнула дверь вперед.

Стараясь не производить лишнего шума, мы вошли в кабинет, на двери которого красовалась отполированная

до блеска табличка с надписью «судебно-медицинский эксперт», и замерли на пороге. В кабинете царила стерильная чистота, а из старенького радио лился голос ведущего какой-то ночной передачи. Стив, облаченный в белый халат, навис над столом и что-то неразборчиво бубнил себе под нос. Он быстро заполнял чью-то медкарту и совершенно не обращал на нас внимания.

– Идиоты безмозглые. Вечно самому все приходится делать, – он с силой шлепнул печатью и громко выругался.

– Стив, – позвал я своего лучшего друга, и тот мгновенно выпрямился. Он медленно повернулся и застыл на месте, глядя мне прямо в глаза. А я невольно отметил, что с момента нашей последней встречи он почти не изменился: все такой же бледный гигант с прекрасно развитой мускулатурой, заметно проступающей сквозь белую ткань халата; все то же красивое лицо, идеально ровный нос, четко очерченный рот и каштановые волнистые волосы, аккуратно собранные в низкий хвост, спрятанный под медицинской шапочкой. Но, несмотря на отличное телосложение, в его внешности было и нечто особенное: неестественно большой для его возраста выпирающий горб и черные, словно уголь, глаза, которые он тщательно скрывал за слегка затемненными стеклами очков. Вот только в этих глазах было еще кое-что необычное. Если бы он снял очки, то при каждом движении головы его глаза, словно хамелеон, плавно меняли бы цвет, приобретая различные оттенки от изумрудного до ультрама-

рина, что делало его взгляд одновременно пугающим и завораживающим.

– Моэм, – хрипло поздоровался Стив и кивнул в знак приветствия. – Не могу сказать, что рад тебя видеть. Но, увы, все твои бредни подтверждаются почти с каждым новым трупом. А вы кто? – Стив наконец снял очки и, вопросительно подняв бровь, заглянул Эмили прямо в глаза. Я все еще держал ее за руку, поэтому тут же почувствовал, как под его взглядом обмякли ее пальцы. И нет, совсем не от страха.

– Эмили. Я так... за... за компанию, – заикаясь, прошептала она и покраснела, словно невинная школьница. Ее ладонь вдруг стала горячей и влажной, на шее выступили капельки пота, а по телу пробежала легкая дрожь.

– Если хотите, то можете подождать нас в кабинете. А то не дай Бог еще в обморок упадете. А там совсем не место для эмоций, уж поверьте, – Стив дружелюбно улыбнулся и отвел взгляд в сторону.

Он подошел к шкафу и достал оттуда два комплекта одно-разовых медицинских комбинезонов, две пары высоких бахил и несколько новеньких респираторов.

– О нет, я... я пойду! – твердо заявила Эмили и протянула дрожащую руку за комплектом, который ей передал Стив. И в этот момент я украдкой глянул на обручальное кольцо, блеснувшее на безымянном пальце его левой руки.

– Что ж, надеюсь, у вас крепкий желудок. Тогда не будем терять времени. Хочу уже быстрее закончить и поехать до-

мой. Завтра у сына день рождения, и я обещал ему и жене, что в этом году я его точно не просплю, – заявил Стив и с вызовом посмотрел на меня. – Пойду выпровожу санитаров и начнем.

Он быстро натянул на себя резиновый фартук, маску и вышел из кабинета.

– Какая у него офигенная внешность! Кто он, черт возьми, такой? – тихо спросила Эмили, едва дверь за Стивом закрылась. Она зажмурилась и тряхнула головой, словно сбрасывая с себя наваждение. – Господи, да что со мной? Какой у него рост? Метра два, да, или выше? Какие у него глаза, Боже! Просто космос! Черт, у меня от его взгляда мурашки по коже. А какой голос... Он точно не человек, это сто процентов. Но какой, блин, красивый! Обалдеть можно! А почему у него такой горб? – Эмили поймала на себе мой недовольный взгляд, и ее щеки тут же залил густой румянец. Она поспешно натянула на нос защитную маску, надела на голову капюшон и уставилась в пол.

– Он демон, Эмили. Инкуб⁸, – глухо ответил я сквозь фильтр респиратора и заметил, как расширились от ужаса ее глаза. – А на спине у него далеко не горб. И ты даже не представляешь, насколько это опасное существо.

– Да ладно! А я всегда думала, что инкубы и суккубы – просто древняя байка!

– Какая наивная.

– Стоп. А ему разве можно... Он сказал, что женат и у

него есть сын.

– Сказал.

– Но это же...

– Противоречит нашему кодексу?

– Еще как!

– Вот этот момент, честно говоря, меня тоже напрягает,
– признался я.

Дверь в кабинет беззвучно открылась, и из-за нее показались невысокая девушка в больничной униформе.

– Доктор Грант ждет вас в первой секционной, – устало пробормотала она сквозь маску и исчезла.

Больше не произнося ни слова, мы с Эмили вышли из кабинета, повернули налево и уперлись в стальную дверь с надписью «Секционная №1». Я толкнул дверь, и мы переступили порог огромного холодного помещения. Несмотря на респираторы, плотно прижатые к нашим лицам, в нос тут же ударил резкий коктейль из запаха хлорки, формалина, крови и тухлого мяса. Слева от нас стояли высокие стеллажи, на полках которых разместились различные емкости, стеклянные колбы, подносы с хирургическими инструментами, бинты, пакеты и всякая ветошь. Справа, вдоль стены, были расположены огромные холодильные камеры для хранения тел, весы, пластиковые ведра и канистры с розовой жидкостью для бальзамирования. В центре зала, под яркими колпаками светильников, свисающих с потолка, стояли четыре металлических стола, на каждом из которых лежали безжиз-

ненные тела. Все трупы, кроме одного, спрятанного в черный бесформенный мешок, были накрыты белыми простынями, пропитанными пятнами крови и еще какими-то жидкостями.

Эмили нерешительно мялась на пороге и никак не могла сделать шаг в глубь зала и подойти к трупу, около которого стоял Стив.

– Если Вам страшно, Эмили, вы можете присесть там, – Стив указал пальцем в резиновой перчатке на стул, стоявший в углу рядом с дверью, и Эмили тут же плюхнулась на него и отвернулась к двери. – Но как показывает практика, чаще всего бояться нужно живых, а не мертвых. Ну что, Крис, готов? Выбирай. Первый и второй – твои «клиенты», – выдохнул Стив и резким движением сорвал простынь с первого тела.

Я подошел ближе к столу и уставился на труп. Передо мной лежал очень худой юноша с огромной, длинной дырой в области лба и Y-образным разрезом, зашитым крупными неровными швами по всему туловищу.

– Брайан Беркли, – совершенно будничным тоном пояснил Стив и указал на рану на лбу парня. – Знакомая фамилия?

Я покачал головой и немного склонился над телом, рассматривая почерневшее от крови лицо.

– Родители нашли его сегодня утром в саду. Он лежал на лужайке позади дома, лицом вниз. Упал и напоролся лбом

на мотыгу. Видимо ее просто воткнули в землю и забыли убрать.

– Ребенок совсем, – изумился я и с трудом проглотил ком, застрявший в горле.

– М-да, всего шестнадцать. Семья обычная, благополучная. К шишкам из министерства, да и вообще к министерству, никакого отношения не имеют. Отец работает на стройке, а мама – учитель начальных классов. Наркотиков или признаков алкоголя в крови не обнаружено. Под ногтями ни крови, ни грязи, ни частиц кожи.

– Сбежал из дома? А под утро хотел незаметно вернуться, да поскользнулся на росе и упал?

– В одних трусах возвращался? – усмехнулся Стив и взял парня за руку. – Нашли его только в трусах.

– Ты когда-то возвращался и без них, – усмехнулся я, припоминая о прошлых подвигах Стива, за что тот мгновенно прибил меня взглядом.

– Давай-ка не будем ворошить грехи моей юности, ладно? Смотри, – одним легким движением он ловко перевернул тело на бок. Я склонил голову и заметил на спине юноши необычные сложные узоры. Они были похожи на те, что обычно рисует мороз на окнах, только здесь они покрывали не стекла, а кожу и были черными. Кожа под ними сморщилась и покрылась глубокими трещинами. – И самое интересное, – продолжил судмед, – он будто высох за эти несколько часов. Причем и все внутренности тоже. Когда его привезли,

он казался довольно крупным и упитанным для своего возраста пацаном. Понимаешь, что это значит?

Я почувствовал, как по спине пробежали холодок, и кивнул. Кто-то забрал его дар. Причем забрал силой, пока он был еще жив. А врожденный дар для мага – это неотделимая часть его души, без которой он не может полноценно жить.

– И следующий номер нашей программы, – деловито произнес Стив и жестом указал на соседний стол. – Пожилая дама. Рисунки на теле точно такие же, как и у парня. Только вот есть нюанс, – док подошел к столу и осторожно снял с трупя простынь.

Я содрогнулся. Передо мной лежала тощая женщина с неестественно выгнутыми конечностями и широко распахнутыми глазами. Казалось, будто все кости внутри ее тела были вывернуты наизнанку; пальцы были скрючены, ногти местами сломаны, а на лице застыла странная гримаса, будто она чему-то очень радовалась. Ее лицо казалось мне знакомым, но я никак не мог вспомнить, где мог ее видеть.

– Судя по состоянию ее печени, пила она ведрами.

– Но умерла-то она точно не из-за нее. Как ее зовут?

Стив потянулся за медицинской картой, которая лежала на тумбочке, и случайно зацепил мешок на соседнем столе.

– А там кто?

– С этим пока ничего не понятно. Утопленник. Лицо полностью обглодано. Тело слишком раздуто, чтобы вскрывать, поэтому я решил отложить это удовольствие на потом

и сперва оттяпал ему кисти рук и отправил в «сушилку»⁹. Может, дактилоскопическая экспертиза поможет установить его личность.

– А четвертый?

– Байкер, – Стив безразлично махнул рукой, – подрался с мужиками в баре и схлопотал пулю в лоб. Ага, вот! Нашу «пациентку» зовут Кейтлин Уиллер. Шестьдесят три года.

– Охренеть, – удивленно пробормотал я, мгновенно вспомнив эту женщину. Она была главой отдела стратегического развития, а заодно и супругой Уолтера Уиллера, одного из самых влиятельных директоров министерства магии. Всего полгода назад они с мужем внезапно ушли на пенсию. Причем сделали это в стиле «взяли и испарились», из-за чего акции министерских предприятий мгновенно рухнули, что стоило нашей казне миллионы долларов.

– Кстати, я сделал запрос по делам того нарика Хьюза и проститутки, – продолжал Стив, расхаживая между столами, – на их телах были такие же узоры.

– Удивительно, что их не привезли к тебе.

– Тело Хьюза забрали в окружной морг. Помимо всей этой компании были и другие. И, судя по всему, все они были одаренными. Я начинаю беспокоиться, Крис. У меня ведь семья. Расскажешь, что за дерьмо происходит? – устало спросил Стив и пристально посмотрел на меня.

– Вот сейчас и узнаем, – прохрипел я в ответ и принялся стягивать с рук неудобные резиновые перчатки. Я хотел

увидеть последние минуты погибших и узнать, что же выросло из них дар и, в конце концов, убило. И только я стянул перчатку с левой руки, как дверь отворилась, и в секционную, один за другим, вошли четверо: уже знакомый нам бородатый санитар с татуировкой паука и еще трое незнакомцев. Двое мужчин были в джинсах и простых футболках, а третий, коренастый и самый наглый, с кольцом в ухе, в выстиранных черных брюках, мятой клетчатой рубашке и старом вельветовом пиджаке. Он быстро пробежал маленькими, бесцветными глазками по секционной и направился напрямиком к Стиву. Он что-то неразборчиво буркнул и сунул ему под нос корочку в черной обложке. Стив прищурился, чтобы изучить мелкий шрифт документа, но пришелец резко захлопнул удостоверение и шустро спрятал его в карман.

– Вы еще кто такие? – сердито спросил Стив, заметив, как незваные «гости» рыскают по залу и с любопытством рассматривают мертвецов. Один из незнакомцев склонился над телом в мешке, сморщил нос, с трудом подавив рвотный рефлекс, и провел пальцем по столу, оставив на холодной, стальной поверхности длинную, жирную полосу. И от этого неуважительного жеста Стив закипел. – Эй! Вы сдурели что ли? Вы понимаете, где, черт возьми, находитесь? Немедленно отойдите от тел! Вы вообще в курсе, что в это время любые визиты запрещены? Из какого вы участка?

Пока Стив ругался с неожиданными гостями, я отвернулся и осторожно взял мальчика за ледяную руку.

– Покажи, что с тобой случилось, Брайан, – едва слышно прошептал я.

И тут же перед глазами возникла вспышка. А затем темнота. Ночь. Тишина. Мальчик выключил компьютер, стянул с себя футболку и шорты и, зевнув, завалился на кровать. Какой-то шорох со стороны сада привлек его внимание. Негромкий, но достаточно различимый в ночной тишине звук. Парень встал с кровати и подошел к окну. Он недолго всматривался в плохо освещенную улицу, но, так никого и не заметив, задернул штору и отвернулся от окна, чтобы вернуться в кровать. Но звук повторился. На этот раз он прозвучал громче и ближе.

– Браа-й-аа-н, – вдруг позвал странный голос, и мальчик, забыв одеться, словно заколдованный, взял в руки телефон и, включив фонарик, вышел из своей комнаты. Он миновал спальню родителей, бесшумно спустился вниз и вышел в сад.

– Кто здесь? – голос дрогнул, выдавая его страх, но ответа не последовало. Брайан с облегчением выдохнул и усмехнулся. – Меньше ужастиков надо смотреть, дурень.

Он уже собирался вернуться в дом, как вдруг на него что-то налетело. Темное, беззвучное, но физически осязаемое. Мальчик пошатнулся, но сумел устоять. Так часто бывает, когда у людей резко падает давление. Но темная сущность налетела на него с новой силой. Она сдавила его, впитываясь в его плоть. Она высасывала из него жизнь и всю его суть – его дар. Ту уникальную искру, которая делала его особен-

ным. Она держалась внутри его тела всего несколько секунд, а потом резко вылетела из него и исчезла, растворившись во тьме, также мгновенно, как и появилась. Брайан не кричал. Крик словно застрял посреди его горла, не давая сделать вдох и позвать на помощь. Он стоял босиком, с искаженным от боли и ужаса лицом, посреди мокрой от работающих водоразбрызгивателей лужайки и не мог даже моргать. Его зрачки стали огромными и налились кровью, губы побелели и стали покрываться глубокими трещинами. Вдруг его тело дернулось и он попытался сделать шаг, но непослушные ноги на мокрой траве разъехались в стороны; он полетел вниз и упал лбом на тупой железный нос, торчавшей из земли садовой мотыги...

Я одернул руку и зажмурился, пытаясь прогнать видение. А громкий голос Стива с каждой секундой все быстрее возвращал меня в реальность.

– Да срать я хотел на твои приказы, понял? Еще раз покажи удостоверение, «следователь», – сокрушался Стив. – И хватит тыкать пальцами в моих мертвецов!

Я осторожно обошел Стива и встал около стола, на котором лежал байкер, украдкой бросив взгляд на Эмили, все это время тихонечко сидевшую в углу. Мне даже показалось, что эта тройца ее не заметила, что неудивительно, потому что выглядела она белее любого покойника в морге и изо всех сил старалась слиться со стеной, чтобы не привлечь к себе их внимания.

– Вы, кстати, док, тоже не ответили ни на один мой вопрос. Кристофер Моэм. Вы случайно не знаете этого человека? До нас дошли слухи, что вы с ним знакомы.

Услышав свое имя из уст незнакомца, я застыл на месте, стараясь не выдать себя.

– Так, мне это уже надоело. Немедленно покиньте помещение или я вызову полицию. Потому что вы – точно не из нее, – сердито рявкнул Стив, не собираясь отвечать на его вопросы. Он быстро стянул с себя резиновый фартук и перчатки, демонстративно швырнув их на пол, и скрестил руки на груди. Бородатый санитар тут же последовал его примеру. «Следователь» усмехнулся, но вдруг задержал взгляд на лице судмеда, а затем переметнулся на его горб, неестественно торчащий из-под халата. Он прищурился, склонил голову на бок и, сложив руки за спиной, сделал шаг к демону.

– А что у вас с глазами, доктор? – вдруг поинтересовался он и подошел еще ближе. Но Стив, вспомнив, что оставил очки в кабинете, не шевельнулся и лишь крепче сжал зубы. А я в этот момент нащупал под простыней руку подстреленного байкера, осторожно сжал его пальцы и наклонился к его почерневшему уху.

– Поднимайся, – прошептал я. – Быстрее, подъем.

– Я задал вопрос, док, – не унимался тип, впившись взглядом в демона.

– Аллергия, – ответил врач, не моргнув и глазом. – Да и ночные смены дают о себе знать.

Я стоял чуть позади Стива и потому отлично видел, как ткань на его медицинском халате натянулась до предела и начала медленно расплзаться по швам. А это был верный признак того, что пора отсюда валить.

– Аллергия, значит, – промычал незнакомец, цокая языком. – Тяжело с ней, наверное, – он незаметно завел руку под пиджак, сделав вид, что поправляет ремень на брюках, и потянулся за пистолетом, спрятанным за спиной. Стив, мгновенно поняв, что он замышляет, тут же ринулся вперед и засветил кулаком прямо в его самодовольную рожу. Бородатый санитар вдруг махнул головой, и я заметил, как резко сузились его зрачки, а по шее и рукам быстро поползла густая рыжая шерсть. Он злобно зарычал, обнажая в оскале длинные, острые клыки, и бросился на одного из незнакомцев.

– Ну все! Вам хана! – проревел Стив, схватив «следователя» за локоть, а второй рукой хватая за глотку третьего верзилу. – Мои ребята вас всех сожрут! Особенно Барри. Он от вас даже костей не оставит, – с этими словами он швырнул обоих в длинный стеллаж, стоявший у двери.

Стеклянные колбы и банки с мутной жидкостью посыпались на пол, и по залу мгновенно расплзся терпкий, вонючий запах. И в этот момент швы на его халате не выдержали и разорвались. Стив выпрямился и расправил огромные, темные, словно у летучей мыши крылья. Его глаза почернели, а рот искривился в хищной ухмылке, обнажив длинные клыки. Мужик на секунду замешкался, раскрыв рот от удив-

ления, но все же вскочил на ноги, выхватил пистолет и прицелился им в лицо крылатого судмеда. Но тут вдруг Эмили, которую никто до этого и не замечал, наконец сумела совладать со своим страхом, схватила с подноса скальпель и вонзила его прямо бандиту в бедро. От неожиданной боли тот взвыл и случайно пальнул в потолок; лампочка над моей головой с треском разлетелась. В коридоре морга послышались громкие крики и выстрелы, а значит, к этой компании спешила подмога, которую кто-то старательно сдерживал.

– Я сказал, вставай! – рявкнул я. Тело под простыней дернулось и его свела судорога. – Быстро!

Я сорвал с байкера простыню и довольно улыбнулся. Я слышал, как хрустят его окоченевшие кости, тело задрожало, а зрачки под закрытыми веками забегали. Грудь начала вздыматься. Рука трупа медленно сжалась в кулак и с силой стукнула по гладкой стальной поверхности. Он медленно открыл запекшиеся от крови глаза, уперся локтями в стол и, шатаясь из стороны в сторону, сел. Затем свесил ноги и, замычав, прыгнул на пол.

– Давай, покажи, на что ты способен. Отомсти за свою пулю и помоги доку, – подбодрил я покойника и отступил. И сделал я это как раз вовремя, так как уже спустя секунду в зал влетели еще два здоровенных увальня с пистолетами. Их костюмы были залиты кровью, а лица исполосованы, словно на них напало дикое животное.

– Какого хрена? – с трудом выдавил один из них, опустив

дрожащую руку с пистолетом, потому что перед ним стоял байкер. Мертвый, холодный, только что после вскрытия здоровенный труп.

– Шоу начинается, – я самодовольно усмехнулся и ринулся к выходу, схватив онемевшую от ужаса Эмили за руку. – Валим отсюда. Стив, созвонимся!

Мы, не оглядываясь, выскочили в коридор, но тут же резко остановились. До этого голубой, начищенный до стерильного блеска кафель на стенах и полу был полностью вымазан кровью, словно здесь не на шутку поработал обезумевший абстракционист-психопат.

– О господи, – испуганно прошептала Эмили и впилась пальцами в мою руку, непонимающе озираясь по сторонам. Позади нас из секционного зала послышались крики, несколько выстрелов и громкие вопли. А значит, Стив начал проводить мастер-класс по обращению с огнестрельным оружием.

– На выход, Эмили! – крикнул я и ломанулся вперед, на бегу срывая с лица респиратор и стаскивая защитный костюм. Эмили начала паниковать, потому что молния на ее целлофановом скафандре застряла и никак не поддавалась.

– Вот черт! – чуть ли не срываясь на плач, воскликнула она.

– Сейчас, не паникуй, – я схватил молнию и резко дернул ее вниз, но она почти не сдвинулась с места.

– Давайте, помогу, – раздался позади нас спокойный го-

лос, и в коридоре, словно из ниоткуда, появился дредастый паренек с ведром в одной руке и салфеткой в другой. Он вытирал ею кровь с уголков губ, но, заметив, как мы от него шарахнулись, смущенно извинился и поспешил спрятать салфетку в карман широких штанов, сильно перепачканных бурыми пятнами. – У этих костюмов очень дурацкие молнии, вечно заедают. Он одноразовый, поэтому его можно просто порвать. Хотя человеку для этого придется постараться, – пояснил он, поставил ведро на пол и одним резким движением разорвал плотный целлофан на спине Эмили. – Этих типов больше нет. На улице тоже никого. Ваша машина цела, к ней никто не подходил. Я проверил. А вот это было у одного из них. Может, пригодится, – парень порылся в одном из карманов своих штанов, достал удостоверение в черной кожаной обложке и передал мне. – Был еще телефон, но он сильно разбит. Так что вряд ли там можно что-то восстановить. Расскажите доку потом, че найдете. Интересно, че за чуваки это были и че им вообще надо было, – парень дружелюбно улыбнулся и воткнул в ухо один наушник.

– А ты кто такой? – спросил я, пряча удостоверение в карман брюк.

– Я? – удивился паренек и поднял на меня невинные голубые глаза. Он широко улыбнулся, обнажив неестественно белые и слишком уж ровные для человека зубы, но вдруг застеснялся и потупил взгляд. – Я Барри. Просто Барри. Ладно, валите уже отсюда. Мне тут еще мыть все. Опять. Кто б

еще за это доплачивал, эх...

Не задавая лишних вопросов, мы с Эмили пулей вылетели из здания, на секунду задержавшись на улице, чтобы немного перевести дух, жадно вдыхая свежий воздух, а затем запрыгнули в машину и рванули со стоянки так резко, что взвизгнули колеса.

Эмили молчала, глядя на проплывающие за окном огни ночного города. Я видел ее отражение в стекле, понимал, что она очень напугана, но совершенно не знал, что можно сделать или сказать в такой стремной ситуации, в какой мы с ней оказались. Я чувствовал, как во мне растет нечто вроде желания. Но это был не тот грубый, похотливый позыв, который я обычно испытывал к женщинам. Нет. Это было что-то совсем иное, ранее мне неизвестное. Мне хотелось обнять ее, пообещать, что все будет хорошо; да просто услышать ее голос. Но вместо этого я лишь достал сигарету и закурил. Все мое красноречие ограничивалось похабными словечками и саркастическими комментариями на тему «один хрен, все мы умрем». Не самый лучший лучший набор слов для утешения, не правда ли?

– Эмили, – позвал я, но девушка лишь тяжело вздохнула и уткнулась лбом в холодное стекло. – Давай я все-таки отвезу тебя домой.

– Нет. Я сама на это подписалась и прекрасно понимала, на что иду. Ладно, вообще не понимала. Только теперь я еще больше боюсь за папу.

– С ним все будет хорошо. Обещаю.

Девушка оторвала взгляд от окна и устало посмотрела на меня.

– Спасибо, Крис.

– Пока не за что. Счет я выставлю позже, – шутка оказалась неудачной, потому что Эмили тут же поджала губы и вновь уставилась в окно.

– Крис, кто ты такой? Я не слышала, чтобы некроманты воскрешали мертвых. А ты это сделал. Причем как-то слишком просто.

– Так себе талант, правда? – я пожал плечами и, достав из кармана телефон, быстро написал Стиву сообщение и глянул в зеркало заднего вида. Нас никто не преследовал, поэтому я сбавил обороты, включил радио и направил машину в сторону старого нью-йоркского кладбища Святой Троицы. И, возможно, вы спросите, что это за финальный акт мазохизма – после ночи, проведенной в морге в обществе трупов, ехать на погост? Но, тем не менее, у меня там были дела. Точнее, одно.

Глава 8

Тринити

По пути к кладбищу мы с Эмили заскочили в ближайшую закусочную и перекусили на редкость мерзкими гамбургерами и горелым кофе.

– Сейчас только 2:30 ночи, а кажется, что прошла целая вечность. Черт, все это просто какое-то надругательство над здравым смыслом, – задумчиво пробормотала девушка и озадаченно посмотрела на меня. – Крис, а тебе вообще можно домой? Те амбалы в морге искали тебя. Жуть... Кому ж ты так дорогу-то перешел?

– Если бы я только знал. Но я почти уверен, что они у меня уже побывали. И очень надеюсь, что моя защита сработала как надо, и им не удалось войти. Но мне в любом случае придется вернуться домой.

Конечно, возвращаться домой было бы верхом безрассудства, граничащим с самоубийством, но у меня там оставалось кое-что важное, ради чего я готов был рискнуть.

Не прошло и полчаса, как мы стояли около старой церкви Троицы¹⁰ на Нижнем Манхэттене.

– И зачем мы здесь? – с нескрываемым любопытством

спросила Эмили и поежилась. Несмотря на все еще теплые дни, ночью на улице уже было достаточно прохладно. Девушка достала из рюкзака свой сотовый и включила фонарик. – Что будем искать? Или духов будем вызывать?

– Никого мы вызывать не будем.

– Ну слава Богу, а то я уже расстроилась, что не прихватила с собой доску Уиджа¹¹, – пошутила Эмили и шмыгнула носом.

– Никаких спиритических сеансов. Найдем какую-нибудь старую могилу и просто возьмем кое-что.

Мы обогнули церковь и оказались около свежевыкрашенной калитки, ведущей на прицерковное кладбище Тринити. Калитка оказалась не заперта, поэтому мы с легкостью проникли на церковный двор и двинулись в самую глубь старого кладбища.

– Доброй ночи, мистер Уоттс¹², – без особого почтения поздоровалась Эмили со статуей знаменитого юриста, молчаливо взиравшего на нас со своего пьедестала, и неохотно потопала за мной.

Мы шли по извилистой гравийной дорожке, причудливо петлявшей между могил. В свете редких, тусклых фонарей кладбище казалось непривычно зловещим. Ветер слегка раскачивал деревья, отчего их длинные тени, падающие на тропинку, выглядели устрашающе. Но несмотря на это мы упрямо продолжали идти вперед.

– Как-то тут страшновато ночью, – понизив голос почти

до шепота, сказала Эмили, стараясь не отставать от меня. Вдруг над нашими головами мелькнула неясная тень. Она прошла прямо над макушками деревьев и исчезла. – Ты видел? – Эмили споткнулась и остановилась, направив фонарик к небу. – Или это я уже себя настолько накрутила, что мерещится всякое?

– Идем, не обращай внимания, – я схватил ее за локоть и потянул за собой. Мы успели сделать всего пару шагов, как тень промелькнула снова.

– Это явно не птица. Уж очень она большая и тихая, – не унималась Эмили, указывая пальцем на ветки деревьев, с которых посыпались листья.

Я ничего не ответил и повел девушку дальше. Спустя пару минут мы стояли около почерневших от времени надгробий, неподалеку от старого полуразрушенного склепа с разбитой статуей ангела на входе.

– Эта подойдет? – спросила Эмили, кивнув на перекошенный камень, спрятанный в густых зарослях папоротника.

Я склонился над могильной плитой, на которой уже невозможно было разобрать эпитафию, смахнул с нее пыль и провел пальцами по стертым от времени буквам.

– Более чем.

Позади нас послышался щелчок зажигалки, и кто-то тяжело вздохнул. Мы с Эмили вздрогнули и резко обернулись.

– Боже правый, – воскликнула девушка, едва не выронив из рук телефон.

На каменном надгробии одной из могил, широко расправив огромные перепончатые, словно у летучей мыши, черные крылья, сидел Стив. Его длинные темные волосы были распущены и небрежными волнами ниспадали на широкие мускулистые плечи, а яркий свет луны похабно подчеркивал бледный, обнаженный торс его идеального рельефного тела. Я даже не мог решить на кого больше был похож этот демон, на ожившую древнюю статую, сошедшую с пьедестала, или на похотливого стриптизера в ожидании богатой клиентки. Стив молча курил и не сводил с меня недовольного взгляда.

– Ты в курсе, что ты скотина и эгоист, Крис? – демон глубоко затянулся сигаретой и выпустил из ноздрей две плотные струи дыма. – Шесть лет, Крис! Ты просто взял и исчез на целых шесть лет. Посрались, бывает. Но ведь мы же были лучшими друзьями! А ты просто взял и испарился. А спустя шесть лет звонишь, как ни в чем не бывало, и просишь о помощи.

– А ты, видимо, забыл, что находишься на земле только благодаря мне? И ты мне, кстати, за это должен. А еще ты нарушил условия, – холодно парировал я, скрестил руки на груди и с вызовом взглянул на демона. – Я позволил тебе здесь остаться лишь при одном условии. И ты собирался просто переспать с ней и все! А что ты в итоге сделал?

Стив пожал своими мощными плечами, и на его губах заиграла ехидная улыбка.

– Женился на ней.

– Вот именно! Это нереально!

– Да реально, как видишь, – он поднял левую руку, и в свете телефонного фонарика Эмили сверкнуло его обручальное кольцо. – Мы, кстати, венчались в этой церкви. Очень трогательная была церемония. Я б тебя пригласил, но ты не брал трубку.

У меня отвисла челюсть. Демон, да еще и венчанный в церкви! Это даже звучит абсурдно! Я всплеснул руками и, так же как и Стив, уселся на надгробие напротив него.

– Да как такое вообще возможно?

– Я покаяться, – небрежно бросил Стив и довольно улыбнулся.

– Чушь какая, – я начинал злиться.

– Я серьезно. Я искренне раскаялся во всех своих грехах, исповедался, получил индульгенцию и благословение, и мне разрешили остаться. Видишь? Не осталось ни рогов, ни хвоста. Только крылья, клыки и когти. И то, только когда очень нужно. Так что, по сути, я тебе больше ничего не должен.

– Вот так просто? – я прищурился, с ног до головы рассматривая демона. – Просто покаяться?

– Ага.

– А сын?

– А сын у нас прекрасный. И, кстати, без сопутствующих мне аксессуаров, – Стив театральным жестом указал на крылья и криво усмехнулся.

– Не верю.

– Не верит он... Знаешь, Крис, если ты низверг Бога из своего сердца, то это не значит, что и я поступил так же!

– Чего? – изумленно спросил я, не веря своим ушам. – Ой, все! Хорош заливать! Забыл кто ты?

– Я-то как раз помню, кто я! А вообще, я с вас фигею, люди! – Стив напустил на себя рассерженный вид и всплеснул руками, отчего с его кожи повалил едва заметный темный дым. – Вы такие странные! Вы же готовы верить во что угодно! Вы даже считаете, что можно заключить сделку с Дьяволом! Так почему вы никогда не задумывались о том, что можно заключить сделку и с Богом? Почему? Вопрос, конечно, риторический, но, тем не менее... пицца для размышления есть. И знаешь, молитва, гостия и святая вода – реально творят чудеса.

– Он не врет, – подтвердила слова демона Эмили, которая все это время словно загипнотизированная рассматривала его дымящийся, рельефный торс.

Инкуб перевел на нее взгляд и одарил обаятельной улыбкой.

– Не знаю, где и как ты его подцепила, но если вы вместе, знай, солнышко, он не достоин даже того, чтобы шнурки на твоих кедах завязывать.

– Ну это точно не тебе решать. И оденься уже! Ты не на конкурсе «Мистер Олимпия¹³», – прошипел я, серьезно задетый таким выпадом со стороны старого друга.

Стив демонстративно выпрямил правое крыло и ткнул

длинным пальцем в аккуратную, обрамленную обугленными краями дырку.

– Видал? Свинцовый привет от твоих новых «друзей». Так что считай, что теперь ты мне должен за порчу имущества. Знаешь, как долго заживают крылья?

– Знаю. К утру и следа не останется. Принес, что я просил?

Стивен недовольно закатил глаза и, грациозно спрыгнув с надгробия, достал из-за могилы лопату и рулон черных мешков для мусора.

– Знаешь, когда в прошлый раз ты прибегал к подобному колдовству – ничем хорошим это не кончилось, – напомнил он и упер руки в бока.

– Помню. Но сейчас у меня нет выбора. Меня конкретно подставили. И ты мне поможешь!

– Это я уже понял. А еще, походу, тебя хотят грохнуть. Что натворил?

– Ничего, – буркнул я в ответ и с силой воткнул в землю лопату.

– Бреешь!

– Нет, он не врет, – вмешалась Эмили. – Мой папа считает, что кто-то начал охоту на ведьм, параллельно отмывая кучу денег.

– Кстати, мисс Дин, по поводу вашего отца. Крис просил приставить к нему и ко всей вашей семье охрану. Так что можете не переживать за них. Мои ребята, конечно, не самые...

адекватные личности. Да чего уж греха таить, большинство из них и не люди вовсе, но они очень надежные. И с вашим отцом все будет в порядке. Ему уже намного лучше.

Эмили удивленно вскинула брови и с благодарностью посмотрела на меня. Она даже попыталась улыбнуться, но усталость и груз событий последних дней не позволили ей этого сделать.

– Так в какое же дерьмо ты опять вляпался? Потому что брызги полетели уже и на меня!

– Ты бы вернулся домой, Стив. Хотя бы на время, – пробубнил я, высыпая из лопаты землю в мешок. – И я говорю про твой настоящий дом.

Стив приподнял бровь и серьезно посмотрел на меня.

– Ты прикалываешься, что ли? Обрато в пекло? Да ни за что! Я же сказал, что покаяться! Не хочу я назад! Да и не могу я вернуться! У меня тут семья, работа, ипотека, собака, кошка и гребаный хомячок с канарейками! И знаешь что? Богом клянусь, все это, я очень люблю. Кроме ипотеки. Ипотека – это жесьть.

Я продолжал молча копать под монотонную болтовню этого псевдо-ангела с идеальной кредитной историей, как вдруг из-за тяжелой двери склепа послышался громкий стук. Эмили вздрогнула от испуга и все-таки выронила из руки телефон.

– Эй вы! Задолбали орать! Дайте поспать уже, наконец! Идите на хрен отсюда, сатанисты долбаные! – послышался

хриплый голос из склепа.

Стив округлил глаза и с упреком уставился на меня.

– Опять всех подряд воскрешаешь? Не мне тебя учить, что нельзя поднимать их без подготовки! Тот байкер до сих пор там у нас бегает! Барри уже задолбался его ловить. А скоро пересменка!

– Да никого я не воскрешал! А байкер к рассвету сам угонится.

Дверь склепа со скрипом отворилась, и из-за нее вывалилась вполне себе живая, но упитая в хлам, вонючая и дышащая адским перегаром фигура старого бездомного с изрядно подбитой физиономией. Пошатываясь и кряхтя, он проковылял мимо нас, но вдруг остановился, обернулся и прищурился, глядя то на Стива, то на Эмили, то на меня, орудующего лопатой.

– Эй, обдолбыши! Сигаретки лишней не найдется? Или, может, еще чагось покрепче? – он рассмеялся, обнажив неровный ряд редких гнилых зубов, и почесал длинную седую бороду. – А чагой-то это вы тут вообще делаете посреди ночи, а? Неужто шабаш решили устроить? Иль девицу живьем закапывать собрались? Может, помощь какая нужна, а? Десять баксов и я весь ваш. Клянусь, что буду нем как рыба и ничагось ни про девицу, ни про шабаши эти ваши никому не скажу, – проскрипел он и уставился на Стива, который как раз закуривал новую сигарету. Бомж громко закашлялся, а Эмили брезгливо скривилась и с отвращением зажала рукой

нос, потому что запах перегара, пота и мочи, казалось, выходил далеко за пределы кладбища. – Ишь ты, крылища-то какие нацепил! Ты гляди-кась, здоровенные какие! Да кожаные! Я-то думал, что такое только подростки на Хэллоуин носят, а ты вроде мужик взрослый, а все туда же, – и, прежде чем Стив успел хоть как-то среагировать, пьяница просунул грязные пальцы прямо в дырку от пули на его крыле и ущипнул. – Не, ну мамкой клянусь, кажись настоящие!

Стив издал громкий, гортанный звук, отчего с его кожи вновь повалил темный дым. Выпрямившись во весь свой гигантский рост, Инкуб склонился над бездомным и угрожающе расправил крылья. Я думал, что еще секунда и от бомжа останутся лишь его дырявая шапка, да пара обоссанных ботинок, но Стив лишь лязгнул клыками, выругался и, быстро сунув в его руку несколько сигарет, прорычал:

– А ну-ка вали отсюда, алкаш! А не то я тебе башку оторву! На вот, держи сигареты и проваливай! Проспись где-нибудь! Не мешай нам!

Глядя в почерневшие глаза демона, старик испуганно сжался, цокнул языком и, скорчив недовольную гримасу, послал Стива куда подальше; и шатаясь из стороны в сторону и чертыхаясь, отправился восвояси.

– Вот засранец, – сквозь зубы процедил Стив, глядя в спину удаляющейся фигуре пьяницы.

– Все. Думаю, пока хватит, – я отбросил лопату в сторону, затянул на узел два мусорных пакета с могильной зем-

лей и отряхнул руки. – Я не знаю, что происходит. Но кто-то упорно чистит город от таких, как мы. Причем делает это без разбора. И это далеко не религиозный фанатизм. Все это как-то связано с огромными бабками. Кто-то из министерства выделил финансирование на масштабное строительство офисных и жилых комплексов, которых просто нет. И...

– Что значит «нет»? – Стив жестом остановил меня и смерил мрачным взглядом. – И зачем?

– Зачем? Я никак не мог понять, для чего все это, но сейчас до меня дошло: такими суммами министерство еще не жонглировало, а значит, среди верхушки будет раскол. Не все на это подпишутся, опасаясь за свои задницы, а самые наглые захотят примазаться. Но для того, чтобы списать такие бабки, им нужна надежная ширма и очень удобный и убедительный враг, на которого можно свалить если не все, то очень многое.

– Думаешь, кто-то специально пытается развязать войну? – испуганно спросила Эмили, и ее голос предательски дрогнул.

– Не думаю. Я в этом уверен. Несколько месяцев назад твой отец бушевал из-за того, что отдел стратегического планирования в обход юристов выбил деньги на формирование независимого департамента по защите магического сообщества. От кого? Зачем? Вот тогда, кстати, и случилось первое убийство. И, судя по тому, что народ начал «увольняться», как думал твой отец, а потом появляться на столе у Стива,

я прав. Не все были готовы так рисковать. И труп Кейтлин Уиллер в морге – тому подтверждение. Они убирают всех несогласных внутри министерства.

– Стоп, – Стив поднял руку. – Хочешь сказать, что одна сторона начала охоту, чтобы создать видимость угрозы, взбаламутить народ и прикрыть распил бабла, а вторая оказалась против? Не сходится. Шестнадцатилетний пацан в моем холодильнике был из совершенно простой семьи. Да и на кой хрен им сдался *ты*? Нет, ты, конечно, редкостная сволочь, я б тебя и сам прибил, но уверен, что для подставы в министерстве есть пешки куда покруче.

– А вот тут ты ошибаешься. Я-то для них как раз – идеальная мишень.

– Почему? – с любопытством спросила Эмили и тяжело опустилась на каменный обломок, который когда-то был скамьей.

– Я догадываюсь, почему... – безучастно пробормотал Стив и покачал головой, раскуривая очередную сигарету. – Маг не по крови. Самоучка. Человек, который навсегда останется изгоем среди «элиты», вырождающихся аристократов магии, а значит, может и предать. Крис, я надеюсь, что ваша верхушка не в курсе, чем ты промышлял до работы в министерстве?

– Это чем же? – спросила Эмили, выжидающе глядя на меня глазами полными тревоги.

Я потупил взгляд и громко выдохнул, мысленно переби-

рая все защитные заклѣтия, которые наложил на свой дом. Защита была сильной, но я все равно не знал, смогли ли ищейки из министерства пробраться туда.

– Очень хочу верить, что нет. Защита у меня стоит не просто так. А тот мальчишка, Брайан, был совсем салагой. Не знал даже азов своего дара, а значит, был...

– Неконтролируем, – Стив покачал головой и стукнул носом ботинка по надгробию.

– И непредсказуем.

– Так же, как и ты, – демон сжал сигарету в кулаке, от чего его ладонь зашипела и задымилась, но ни один мускул на его лице даже не дрогнул. – Все мы для них такие. Те, кто не числится в их официальных реестрах. А значит, для нас здесь места нет.

– Разве что в графе «расходный материал» или «вражеские потери».

– И что же нам делать? – едва слышно спросила Эмили. – Мы же не можем смириться и тупо сидеть и ждать, когда нас прикончат?

Я взглянул на два черных мешка с землей и поежился. Ритуал, который я задумал, был отчаянной мерой. Он должен был показать тень кукловода, который стоит за всем этим представлением и дергает за ниточки.

– Во-первых, нужно найти заказчика. Сила, убившая мальчика, была очень темной, и ею кто-то умело управляет. И еще, чтобы отмыть такие деньги, – сказал я и криво

усмехнулся, – им нужна не просто призрачная стройка, а настоящий магический кризис. Они хотят использовать наши трупы как ступеньки для того, чтобы взобраться на Олимп? Прекрасно. Я устрою им такой оползень, что они себе шеи свернут.

– У них есть власть, Крис. И связи. Везде. Тебе с ними не тягаться, – Стив нервно расхаживал из стороны в сторону, явно раздумывая над тем, стоит ли ему ввязываться в эту безумную игру.

– Есть. Но, в отличие от них, у меня есть дар. И раз они так стараются нас выкосить, значит, они его боятся. Ладно, нужно немного отдохнуть и все продумать. А сейчас пора по домам.

– А если тебя все-таки прикончат? – спросил Стив. Он остановился позади надгробия и теперь нервно барабанил по нему пальцами.

– Тогда мне нужно опередить их и в этом.

– М-да, – устало согласился демон. – Так себе перспектива, конечно. Ладно, мне пора. Еще торт нужно забрать. На связи, – он подхватил лопату, быстро развернулся и через мгновение над нашими головами промелькнула его бесшумная темная тень.

И мы с Эмили остались одни посреди этого старого, пропитанного пылью некрополя. Она сидела на камне, обняв себя за плечи, и смотрела куда-то в пустоту. Я подошел ближе, опустился на корточки напротив нее и, поморщившись

от боли в левой руке, заглянул в ее огромные, словно два изумрудных озера, глаза.

– Ну что, теперь ты знаешь, что я не из «избранных». Более того, я самоучка, а значит, могу и навредить. Ты все еще уверена, что не хочешь вернуться домой и забыть все это, как дурной сон? Потому что назад дороги не будет. А у меня выбора нет. Я пойду до конца, чего бы мне это ни стоило.

Эмили молчала. Она просто сидела и смотрела в мои почерневшие от усталости глаза. Я же видел в ее взгляде целую вечность, отчего мне захотелось коснуться ее и провести пальцами по щеке. Это было так просто. Одно движение руки, и, возможно, этим жестом я бы сумел сказать «прости» за все ужасы этой ночи, немое «спасибо» за то, что доверилась и осталась со мной, и дать обещание, которое я, чернокнижник – а теперь еще и изгой – скорее всего, сдержать не смогу.

– У тебя еще есть шанс передумать. Дома ты будешь в безопасности.

– Надолго ли? – девушка усмехнулась и убрала за ухо выбившуюся прядь волос. – Нет, я не хочу отступать. Я не знаю, кто это делает, но эти ублюдки убивают невинных людей, как тот мальчик. И они вломились и в мой мир.

– Никогда не думал, что скажу подобное, но если с тобой что-то случится, я себе этого никогда не прощу. Ты точно этого хочешь?

Эмили поежилась и молча кивнула.

– С твоей семьей все будет в порядке, – пообещал я.

– Я тебе верю, – прошептала она и едва заметно улыбнулась. – И знаешь, Крис, все-таки папа был прав.

– В чем же?

– В том, что в тени темного мага скрывается хороший человек, – Эмили не дала мне ответить; она лишь кончиками пальцев слегка коснулась моей щеки, а потом быстро встала со скамьи и направилась в сторону выхода. Я поднял с земли два туго завязанных узлом черных мешка, перекинул их через плечо и неспешно последовал за ней, размышляя о неожиданных словах девушки.

А на востоке, где-то за крышами покосившихся старых склепов и высоченных современных небоскребов, небо начинало медленно светлеть и окрашиваться яркими переливами багрянца и золота. И в нашем случае, этот рассвет был не началом нового дня, а лишь короткой передышкой, за которой маячила неизвестность. И единственное, что сейчас грело мою грешную душу – это тень девушки впереди, которая внезапно стала значить гораздо больше, чем просто союзник в этой пока еще необъявленной войне.

Глава 9

Ультиматум

Оливер Хьюз стоял напротив панорамного окна, на семидесятом этаже главной штаб-квартиры министерства магии и, держа в одной руке бокал бренди, а в другой сигару, вдумчиво всматривался в яркие огни вечернего мегаполиса. Это был статный мужчина с аккуратно зачесанными черными с частой проседью волосами и пронзительными голубыми глазами, вокруг которых пролегли глубокие морщины. Живой взгляд внимательных глаз выдавал его острый ум и наблюдательность. Он обреченно вздохнул, отхлебнул немного бренди и, вернувшись к своему рабочему столу, тяжело опустился в высокое кожаное кресло.

С момента гибели его старшего сына Аарона прошло уже пять дней, в течение которых он безуспешно пытался найти логическое объяснение его смерти. И чем дольше он размышлял, тем нескладнее казалась версия, предоставленная ему полицией и отделом внутренних расследований самого министерства. И полиция, и ОВР упрямо сходились во мнении, что в смерти Аарона есть лишь один виновник, и это – Кристофер Моэм.

Моэм – одаренный выходец из самых низов; парень, су-

мевший волею случая и таланта пробиться в высшие эшелоны магического общества. Он хоть и был молод, но также был и очень циничен, хладнокровен и расчетлив. Разве стал бы такой человек марать руки, оставляя следы на месте преступления? Нет, определенно. Так что, в этой версии что-то не сходилось. Тем более что других доказательств или улик, кроме зажигалки с его отпечатками и свидетелей, видевших его вместе с Аароном в клубе за несколько часов до убийства, попросту не было. Оливер знал Кристофера около пяти лет. С одной стороны он презирал его из-за происхождения; с другой – уважал за его талант и интеллект. Ругань между Моэмом и Аароном действительно случалась, но ее причиной всегда была исключительная профнепригодность его сына. Тем не менее, вне офисных стен они были в относительно нормальных отношениях. Не друзья, это точно, но и не кровные враги.

Мужчина безучастным взглядом обвел обшитые красным деревом стены и плеснул в бокал еще немного бренди. Он никогда не отрицал, что его сын Аарон был проблемой: разбалованной и вечно обдолбанной обузой, которая, как заноза в заднице, что невозможно вытащить, постоянно зудила и нарывала, без конца создавая проблемы. Но за что же именно его убили? За долги или за наркоту? Вряд ли Моэм пытался выбить из него какие-то деньги. Он был слишком умен, чтобы не связываться с Аароном финансово. Но тогда почему, кроме него, никого больше не подозревают? Возможно,

он просто пешка в чьей-то игре, а его сын стал разменной монетой, удачно попавшей под руку?

Оливер лениво провёл взглядом по своему массивному столу, через всю гладкую поверхность которого пролегла глубокая трещина, и задержался на небольшом шаре из фиолетового обсидиана, стоявшем на подставке в виде небольшой, свернувшейся в кольца, серебряной кобре, инкрустированной бриллиантами и изумрудами. Артефакт, который передавался в его семье из поколения в поколение, и чье имя было известно лишь ему одному. Хьюз протянул руку и провел пальцами по змеиной голове. Оливер крепко обхватил шар рукой и осторожно снял с подставки. От тепла его руки шар засветился тусклым, пурпурным цветом, а миниатюрная, ювелирная змейка вдруг ожила, выпрямилась и плавно подползла к Оливеру, медленно обвившись вокруг его запястья, словно живой браслет.

– Эней¹⁴, – прошептал Хьюз, глядя в немигающие изумрудные глаза, ярко сверкающие в тусклом свете настольной лампы. – Ты помнишь тот разговор?

Змея зашипела, раздула инкрустированный изумрудами капюшон и закивала, еще крепче сжав руку своего хозяина.

– Отлично. Тогда ты будешь моим свидетелем, когда придет время.

Хьюз устало откинулся на высокую спинку кресла и закрыл глаза, вновь вспоминая события последних месяцев...

Незадолго до гибели Аарона в его кабинет, как бы невзна-

чай, заглянул Мэттью Пейн, один из генеральных директоров министерства. Невысокий худощавый пожилой мужчина с аристократической выправкой, густыми седыми волосами и глубокими карими глазами. Он приторно улыбнулся, и пожал Оливеру руку, все это время держа подмышкой проект с гордым и многообещающим названием «Восхождение».

– Оливер! Это наш шанс! – воскликнул Мэттью и, не спрашивая на то разрешения, разложил документы на столе мистера Хьюза.

– Шанс на что? – спросил Оливер и опустил голову на руки, желая как можно скорее отделаться от этого назойливого и чересчур честолюбивого человека.

– Как это на что? Ты вообще представляешь, сколько денег мы сможем заработать? – он ткнул тощим пальцем в бумаги, разбросанные по столу, а затем широко развел руки в стороны. – Ты только представь: целые небоскребы чистой магии, новые элитные жилые комплексы для целых семей... которые существуют исключительно на бумаге.

Оливер нахмурил брови и пробежал глазами по документам. Суммы были астрономическими. В случае провала этой безумной затеи министерству грозило не просто банкротство, а полный крах и международный магический трибунал.

– Не нравится мне все это, – холодно отозвался Хьюз и собрал бумаги в стопку, давая понять, что ему это неинтересно. – Я не буду в этом участвовать.

– Да брось! Мы ведь постоянно так делаем! Кофе, клини-

ки, фарма... Подумаешь, тут лишь цифры немного больше.

– Немного? – изумился Оливер, округлив глаза.

– Ну ладно, много. Очень много больше, – согласился Пейн и понизил голос чуть ли не до шепота. – Ты только пораскинь мозгами, Оливер. Мы сможем выйти на совершенно новый уровень. Нужно всего лишь взять ручку, поставить подпись и ждать прибыль. Дальше я все сделаю сам, а ты пока можешь открыть несколько новых офшорных счетов. Как тебе такой план?

Оливер ничего не ответил и лишь еще раз пробежался взглядом по документам, быстро взвешивая все риски. И эти риски многократно превышали потенциальную выгоду. Он отодвинул документы и, глядя прямо в выцветшие серые глаза Мэттью, с железной решительностью заявил:

– Это не план, Мэтт. Это самоубийство. Поэтому нет. Я не подпишу. И больше я повторять не собираюсь! – он отодвинул документы, давая понять, что визит Пейна на этом закончен. – И надеюсь, что и другие ответят тебе тем же.

– Мне плевать, что ответят другие! Другие – не проблема! Сегодня они есть, завтра нет.

– В каком смысле?

Лицо Мэттью исказилось. Он склонился над столом, облокотившись на него дрожащими от злости руками, едва не сбив с него шар из обсидиана, и зашептал:

– Чего ты боишься, Оливер? Мы ведь столько лет проворачивали подобное? Я думал, что мы друзья. Что изменилось

сейчас?

– Тогда карты были в наших руках, а сейчас ты буквально предлагаешь мне поднести к виску пистолет и надеяться, что он не выстрелит! Мой ответ нет! А теперь выйди из моего кабинета! – резко ответил Оливер и тоже встал из-за стола, не сводя глаз с Пейна. – Тебе пора, Мэтт. А у меня еще много дел. Я курирую стройку для...

– Да, да... Для этих выродков. Магов из подворотни, типа Моэма, – воскликнул Пейн, скривив губы в смертельной ненависти. – Да как вы все не поймете? Они бросают тень на нас, магов по крови! Из-за них вырождается настоящая магия и скоро она совсем исчезнет. Будь моя воля, я бы их всех нашел и вырезал, как свиней на бойне...

– Времена изменились, Мэтт. И не забывай, что мы все еще существуем и зарабатываем только благодаря им. А теперь выйди из моего кабинета! Немедленно! – не выдержав, взревел Хьюз.

Пейн в ярости с силой ударил по столу, отчего по толстой столешнице поползла длинная трещина. Серебряная кобра, на которой покоился шар, тут же подняла голову, расправила свой крошечный капюшон и угрожающе зашипела.

– Подпиши!

– Пошел вон! – Хьюз сжал кулаки.

– Я не хочу заставлять тебя силой, Оливер, – дрожа от ярости, прошептал он и подался вперед.

– Ты что, угрожаешь мне?

Конфликт нарастал с невыносимой скоростью, голоса становились все громче и громче, а воздух опасно наэлектризовался. От ярости двух высших магов, готовых наброситься друг на друга в любую секунду, по стенам из красного дерева пошли глубокие трещины, а стеклянная дверца напольных часов, которые стояли в углу, задрожала и лопнула. Мелкие осколки со звоном посыпались на пол. И только Пейн сжал руку в кулак, как дверь в кабинет без стука открылась, и на пороге показалась высокая поджарая фигура Кристофера Моэма. Внешне он был очень спокоен, но он мгновенно оценил ситуацию и сделал шаг вперед. Его внимательный взгляд тут же переместился на потрескавшиеся стены, перекошенную и раздутую от гнева физиономию Пейна и неприступное, словно камень, лицо Хьюза.

– Если я не вовремя, то...

– Нет, нет, Крис, входи, – быстро проговорил Оливер и жестом пригласил чернокнижника войти. – Мистер Пейн уже уходит.

Мэтт смерил Оливера гневным взглядом и сгреб в охапку свои документы. Перед выходом он презрительно посмотрел в сторону Кристофера, задержавшись на нем намного дольше, чем того позволяют приличия, а затем поспешно покинул офис, громко хлопнув за собой дверью.

Змея на запястье Оливера едва ощутимо сжала руку, вновь расправила капюшон и зашипела. Эней начал кружить вокруг его руки, переливаясь россыпью камней и оставляя

на коже приятную прохладу металла. И, глядя в изумрудные глаза змеи и пурпурное свечение шара в своей руке, Оливер понимал, что это была не просто ссора. Это был первый залп в войне, участия в которой он так старался избежать. И его никчемный сын стал одним из первых звеньев в этой кровавой цепочке.

Оливер поставил шар на стол, разжал пальцы, и свет в обсидиане мгновенно погас. Серебряная змейка, послушная воле своего хозяина, бесшумно соскользнула с его руки и также бесшумно вернулась на свое место, бережно обняв шар и застыв в прежней позе. В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем напольных часов. Что ж, теперь все встало на свои места. Война была объявлена. И Оливер Хьюз был готов дать достойный ответ. Вот только для этого ему нужны были верные союзники. И он был уверен, что Моэм мог стать одним из них, но он, как назло, исчез. Также, как и исчезли его люди, которых он отправил на его поиски. Что ж, придется пойти иным путем.

Мистер Хьюз плеснул в бокал бренди и, поднявшись с кресла, вновь подошел к окну, размышляя над следующим шагом в этой кровавой партии.

Глава 10

Высшая магия

Возвращаться домой после ночи, проведенной в морге, в обществе мертвецов и демона – то еще удовольствие. Особенно когда не знаешь, кто или что ждет тебя за порогом собственной квартиры.

– Доброе утро, мистер Моэм, – зевая, поздоровался консьерж по имени Эдди и с недоумением окинул нас с Эмили встревоженным взглядом, потому что выглядели мы с ней, так скажем, не очень. Да и пахли тоже соответственно.

– Доброе утро, Эдди, – поздоровался я в ответ и направился к его стойке. – Ко мне кто-нибудь приходил? Вчера? Или ночью? – без лишних любезностей спросил я.

– Эм... Вообще-то... Да. Приходил один мужчина, спрашивал о вас.

– Как он выглядел?

– Да как все... Неприметный такой, в старом пиджаке. Еще у него серьга в ухе была. Это я точно помню. И рубаха в клетку.

– Он поднимался?

– Нет. Как только я сказал, что вас еще нет, он кому-то позвонил и ушел.

Что ж, уже неплохо. Оставалось надеяться, что никто не пытался пробраться ко мне иными путями.

– Мистер Моэм, у вас все в порядке? – с нескрываемым волнением в голосе спросил Эдди.

– Да, все хорошо. Но если кто-то будет меня искать, немедленно дай мне знать, ладно, Эдди?

Лифт бесшумно плыл вверх, унося нас от утренней суеты и неся черт знает куда. Мы с Эмили молчали. Девушка крепко прижимала к груди мой пиджак и то и дело поправляла на плече без конца сползающую лямку своего рюкзака. Я же, обвешанный мусорными мешками с кладбищенской землей, держал под мышкой разбитый ноутбук и тихо молился, чтобы защитные заклинания, наложенные на мою квартиру, не подвели.

Дверь оказалась цела. Я провел левой рукой по дверному косяку и с облегчением отметил, что заклятия работают как надо.

– Что-то не так? – тихо спросила Эмили, устало облокотившись о стену.

– Ничего. Все хорошо. Здесь мы в полной безопасности, – с облегчением ответил я и, толкнув тяжелую дверь, пропустил Эмили вперед.

Девушка переступила порог и застыла на месте. Ее помутневшие от усталости глаза расширились от удивления. Она с любопытством вертела головой, рассматривая мою квар-

тиру, и никак не решалась пройти дальше. Ее взгляд блуждал по угрюмым геометрическим узорам на стенах, тяжелым бархатным портьерам на панорамных окнах и отполированному до блеска паркету. Девушка с трудом проглотила ком в горле и, прижав рюкзак к груди, перевела взгляд на свои убитые, пыльные кеды. Она невольно попятилась назад и уперлась спиной в дверь.

– Эмили, – я не смог сдержать улыбку, потому что ее реакция была настолько искренней, что внутри меня что-то сжалось.

– Мне тут даже дышать страшно, не то что войти. Я... Секунду, – она осторожно сняла свой рюкзак и, поставив его на пол, принялась развязывать шнурки.

– Я думал, что все, кто занимает высокие посты в министерстве, живут... эм... в подобных условиях.

– Нет. Мы всегда жили довольно скромно. Наша семья никогда, ни в чем не нуждалась, но мой отец не из тех, кто разбрасывается деньгами, – ответила девушка, скидывая с ног грязные кеды. – В нашей семье немного иные ценности.

«В нашей семье немного иные ценности» – эта фраза, слетевшая с ее уст, прозвучала больше как унижение, а не как факт. Удивительно, ведь несмотря на мое происхождение, я всегда считал, что мы с ее отцом очень похожи. Он был одним из тех немногих кровных магов, кого я по-настоящему уважал. И он как никто другой знал истинную цену магии. Причем совсем не ту, что измеряется деньгами. Что ж, те-

перь я стал уважать его еще больше.

– Крис, ты не будешь против, если я воспользуюсь душем?
– тихо спросила Эмили, осторожно ступая по полу, словно балерина по минному полю.

– Конечно. Ванная в моей спальне, – ответил я, указывая на дверь. – Иди. А я пока закажу нам поесть и найду тебе какую-нибудь футболку.

Пока я делал заказ, из ванной донесся звук льющейся воды. Эмили смывала с себя все ужасы прошлой ночи. Я невольно представил, как теплые струи воды стекают по ее длинным, темным волосам и загорелым плечам, и вдруг почувствовал резкий укол. Укол чего? Защитного инстинкта? Или той самой черной дыры, которую я так тщательно культивировал в себе все эти годы? А может, это была тоска по простому человеческому теплу, которое у меня отнял пьяный водитель грузовика много лет назад, за секунду лишив самого дорогого в жизни?

Я порылся в шкафу, нашел для нее простую белую футболку и подошел к двери, ведущей в ванную. Дверь была приоткрыта, и из щели валил густой, теплый пар, пахнувший хвойным гелем для душа. Я уже собирался уйти, но случайно локтем зацепил ручку, и дверь распахнулась еще шире. И я не устоял. Грех, в котором я даже не собираюсь каяться.

Я заглянул внутрь и затаил дыхание, прильнув к дверному косяку. За матовым стеклом душевой кабины проступали стройные очертания ее прекрасного обнаженного тела. В

представшей моему взору картине не было ничего пошлого или слишком откровенного, но этого с лихвой хватило, чтобы сердце забилося чаще, а в висках предательски запульсировало. Казалось, что даже кровь в жилах прибавила ходу. Я смотрел на нее, словно зачарованный, и понимал, что эта девушка особенная. Эмили не видела во мне монстра, хотя и побаивалась. Но она доверилась мне, а значит, уже только за это я ей был как минимум должен.

Если бы на ее месте была любая другая, я бы, не задумываясь, сбросил с себя одежду и вошел в душ, а на следующий день даже имени бы ее не вспомнил. Но с Эмили... С Эмили все было иначе. Поэтому я отступил. Я незаметно притворил за собой дверь и, положив футболку на краешек кровати, развернулся и вышел из спальни, плотно прикрыв за собой дверь.

Взяв разбитый ноутбук, я вошел в свой кабинет и уткнулся лбом в стену. Теперь у меня было время все обдумать, но у меня никак не получалось привести мысли в порядок. В голове засел навязчивый образ девушки, которая упорно вызывала во мне прежде неведомые чувства. И как такое могло произойти всего за одну ночь?

– Черт возьми, хватит! – приказал я себе и подошел к своему рабочему столу. Вот уж и вправду – высшая магия. Никаких призраков, никаких жертвоприношений или откупов, а лишь необъяснимая способность какой-то девчонки превратить меня, черствого, толстокожего чернокнижника, в

сентиментального идиота. Я тряхнул головой и обвел взглядом высокие темные стеллажи с книгами и многочисленными тетрадами с сотнями моих записей. В них таилась вся моя жизнь, посвященная магии. А что в итоге? Меня, словно неопытного мальчишку, основательно подкосила пара зеленых глаз и вид босых ног на паркете. Ну что за придурок, а?

Я швырнул то, что осталось от ноутбука на стол, закурил сигарету и подошел к большому зеркалу, висевшему над мраморным камином. Я уставился на свое отражение и сам себя не узнал. Выглядел я очень усталым: волосы были взъерошены, лицо осунулось и стало очень бледным, под и без того черными глазами пролегли темные круги, а скулы стали настолько острыми, будто кто-то невидимый выпил из меня всю кровь и тщательно прошелся по лицу лезвием. Рубашка и брюки были в пыли.

Я отодвинул зеркало, за которым прятался сейф, и провел пальцами по его шершавой дверце, испещренной древними рунами. И почему-то именно сейчас, впервые за долгое время, я ощутил себя на своем месте. Шум воды за стеной стих, и я решил, что с тьмой тоже ничего не случится, если ей придется подождать еще несколько часов. Раздался пронзительный звонок в дверь, вырвав меня из раздумий. Я забрал у курьера пиццу и еще раз убедился, что защитные заклинания, наложенные на мою квартиру работают, как часы. Я пошел к Эмили, чтобы позвать ее пообедать, но, заглянув к ней, я застал ее мирно спящей на самом краю кровати. Бесшум-

но войдя в комнату, я задернул темные шторы на окнах и укрыл девушку одеялом. Я осторожно провел пальцами по ее влажным, спутанным волосам и, с трудом подавив желание остаться, вышел из комнаты и пошел в гостевую спальню. Там я принял душ и упал на кровать. Я закрыл глаза и представил ее рядом, в моей слишком большой для нее футболке, и то, как бы я снимал ее с нее. Нежно, медленно, чувствуя под тканью тепло ее кожи... Эта сладкая мысль вызвала на моих губах мечтательную улыбку, но следом за ней, словно скорбная тень катафалка, накатили воспоминания прошлых дней. Какое же будущее для нас приготовила судьба? Даже гадать не стану. По-любому что-то кровавое. У этой засранки на этот счет просто дьявольская фантазия.

«Будь, что будет», – отмахнулся я от назойливых мыслей, закрыл глаза и провалился в глубокий сон.

Глава 11

Иллюзия выбора

Раннее утро вторника выдалось хмурым и пасмурным. Город заволокло серой пеленой, а небо затянули тяжелые облака. Мелкие капли дождя монотонно барабанили по крышам машин, безнадежно застрявших в пробках.

Такси резко остановилось напротив неприметной кофейни в Бруклине, и из него выскочил невысокий худощавый мужчина в дорогом светлом костюме. Он прикрыл голову газетой, прячась от назойливого дождя, и поспешил ко входу в кофейню. Он быстро осмотрелся по сторонам, на секунду задержавшись на потухшей вывеске.

– Какой ужас, – с отвращением произнес мужчина и достал из кармана накрахмаленный носовой платок с вышитыми инициалами М.П. Открыв дверь кофейни, он вошел внутрь. – Ну и погода, – вновь пробубнил он себе под нос, страхивая с рук капли дождя и ошметки размокшей газеты. – Жуть, – он обошел взглядом помещение и недовольно скрипелся.

Внутри противно пахло старым жиром, кислым кофе и прилично подгоревшим беконом. На стене слева от него висел телевизор и тянулась длинная барная стойка с залапан-

ной витриной, в которой красовалась далеко не первой свежести выпечка. На самой барной стойке громко булькала и шипела старая кофеварка. За стойкой стояла миловидная, совсем молоденькая официантка. При виде вошедшего посетителя она недовольно закатила глаза и быстро завязала фартук на талии. Схватив в руки карандаш и блокнот, она неохотно подошла к незнакомцу.

– Я могу вам чем-то помочь? – прошебетала девушка, расплываясь в широкой, искусственной улыбке.

– Нет, спасибо, – мужчина бросил брезгливый взгляд в сторону кофеварки и кивнул. – Хотя... Принеси мне кофе. Черный.

Девушка молча засунула ручку и блокнот в карман своего фартука и тут же исчезла за дверью, ведущей на кухню. Мужчина медлил, шаря глазами по полупустому залу. Наконец, в самом дальнем углу он заприметил фигуру человека, ради встречи с которым он сюда и приехал.

– Получше места не мог найти? – недовольно спросил он, на ходу снимая промокший пиджак. Он с отвращением глянул на соседний стол, заляпанный кетчупом и горчицей, и поморщился. – В городе столько приличных ресторанов, а ты выбрал не пойми что. Помойка какая-то, а не кофейня.

– Зачем лишний раз привлекать к себе внимание, Мэтт? – спокойно спросил молодой человек, отставляя в сторону пустую чашку. – Какие новости? Все подписали контракт?

Мэттью Пейн тяжело вздохнул и громко хлопнул мокрой

газетой по столу.

– Нет. Вчера на собрании все только переругались. Никто не выделит таких денег. Да и вкладываться никто не хочет. Даже если им горы золотые пообещать. Инвесторы бегут и бегут... Как крысы с тонущего корабля. Плюс, эти убийства. Они всех добивают. Удивительное совпадение, конечно. Удивительное и очень страшное.

– Один маг, второй маг, люди... Жизнь конечна. На смерть стоит смотреть намного проще. Например, как на начало нового приключения. Зачем так драматизировать? – молодой человек усмехнулся и откинулся на спинку разодранного диванчика.

– Страшно все это. Знаешь, я ведь тоже не в восторге, что чистокровных магов осталось столько, что можно по пальцам пересчитать. Но, по правде говоря, мы и сами-то магией уже почти не пользуемся. Чего уж говорить, если даже мой дар за последние двадцать лет ни разу не проявился. Но все эти люди... – Мэттью понизил голос и подался вперед, нервно тарабаня пальцами по столу. – Как бы я этого не хотел, но, видимо, мне придется признать, что Оливер прав. Мы живем с ними в одном мире, нравится нам это или нет. И мы на них, черт возьми, отлично зарабатываем! Как ни крути, они – кровь всей финансовой системы министерства. И не только министерства. Мир действительно давно изменился, Итан. Магия и реальность давно слились воедино. И, наверное, пора уже с этим смириться и начать жить по новым пра-

вилам.

Мэттью умолк, когда подошла официантка и поставила перед ним чашку, до краев наполненную темной жижой. Дождавшись, когда она уйдет, он продолжил:

– Каждое убийство очень больно бьет по нашему рынку. Причем по всем его сферам. Акции без конца падают. Инвесторы очень нервничают. А некоторые и вовсе разрывают контракты. А нам это совсем не выгодно. Нам нужны их деньги, а им стабильность.

– Что сказал Оливер? – пропустив мимо ушей слова Пейна, холодно спросил молодой человек.

Мэттью на мгновение смутился и с раздражением схватил горячую чашку.

– Я с ним больше не разговаривал, – буркнул он и отхлебнул немного кофе, от чего его тонкие губы брезгливо скривились. Он вытер рот тыльной стороной руки и с отвращением отодвинул чашку. – Фу! Боже, ну и дрянь! Как это можно пить? Кто вообще такое дерьмо закупает?

– Министерство, – ответил Итан, безразлично пожав плечами. – Это одна из ваших кофеен.

– Серьезно? Что ж, ну теперь хотя бы понятно, почему все наши кофейни так быстро банкротятся. Во всяком случае, после чашки такого дерьма у налоговой вопросов точно не будет. А что касается Оливера, то я не думаю, что сейчас подходящее время для новой беседы. Ты же знаешь про Аарона. В воскресенье похороны и... И мы с ним очень сильно

разругались в прошлый раз. Представляешь, мы даже чуть было не...

– А Моэм? – перебил молодой человек.

– Он под подозрением. Полиция уверена, что это его рук дело. Так что его арест – лишь вопрос времени.

– Слишком долго. Нужно действовать быстрее. Я собираюсь сделать так, чтобы не только верхушка, но и каждый клерк в министерстве почуял от него угрозу.

– Не смей меня, – отмахнулся Мэттью. – Один человек против целого министерства. Это даже звучит абсурдно. Никто в это не поверит.

– Значит мы должны убедить их в том, что это он развязывает войну.

– И с чем же он пойдет на эту войну? С бейсбольной битой? – хмыкнул Мэттью и усмехнулся. – Где мы возьмем армию?

Молодой человек не ответил. Вместо этого он поставил на стол спортивную сумку цвета хаки и достал из нее два старинных предмета. Небольшой тубус из темно-коричневой кожи, испещренный старинными символами и перетянутый тугими ремнями с ржавыми пряжками, и пожелтевший от времени пергамент, больше похожий на иссушенную выделанную шкуру. Он был свернут в рулон и перевязан кожаным шнуром, на концах которого висели остатки сургучной печати.

– Армия уже собрана. Нужно всего лишь открыть клетки

и выпустить ее. И я тебя уверяю, скоро министерство само взмолится о защите и объявит Моэма врагом номер один.

– Как... как ты узнал о «Неприкаянных»? – спросил Мэтт. Его голос предательски дрогнул, а по спине пробежала дрожь. Он с суеверным ужасом смотрел на тубус, который, словно безобидную игрушку, вертел в руках его собеседник. – Эта информация была засекречена. Она сотни лет хранилась в архивах министерства. И доступ к ней был только у Рута и... Рут открыл доступ к архиву, – Мэттью неодобрительно покачал головой и провел дрожащей рукой по лбу, вытирая холодную испарину. – Почему именно Моэм, Итан? Чем он тебе так насолил? – Пейн попытался совладать со своим страхом, снова склонившись над чашкой кофе. И вновь с отвращением сморщил нос и отодвинул ее в сторону. – Как ни крути, но он очень ценный сотрудник и свою работу выполняет безупречно.

– Скажем так, это личное, – отрезал молодой человек.

– И все-таки я уже слишком стар для подобных интриг, – в голосе Мэтта послышались нотки сомнения. Он медленно провел рукой по лицу и откинулся на спинку стула.

– Ты что это, решил выйти из игры? – спросил Итан, пристально глядя ему в глаза.

– Я... я не знаю. В этот раз я, наверное, действительно зашел слишком далеко и очень сильно недооценил риски. Денег у меня и так достаточно. А за последние месяцы я только растерял всех своих друзей. Я уже давным-давно не тот

искатель острых ощущений, коим был раньше. Да, Итан, я хочу выйти из игры.

Молодой человек стиснул зубы, с нескрываемым презрением глядя на понурые плечи старого мага. За каких-то несколько минут из статного, видного пожилого мужчины он превратился в побитого жизнью старика. Итан цокнул языком и вдруг широко улыбнулся.

– Я все понимаю, Мэттью, – Итан грустно улыбнулся. – Если хочешь, то можешь отступить. Возвращайся в свой кабинет, занимайся работой. Пойдем каждый своей дорогой.

– Серьезно? – Пейн с недоумением уставился на своего собеседника и нервно заерзал на стуле, потому что надежда *просто уйти* казалась ему несбыточной.

– Конечно, – Итан подал знак официантке, чтобы она принесла счет. – Кстати, дождь закончился. Могу подбросить тебя в министерство. Моя машина тут за углом, – Итан играючи подбросил тубус в воздух, ловко поймал его, а затем положил на стол.

Пейн с трудом проглотил ком, застрявший в горле. В его памяти обрывками всплывали знания о тех, кого изгнали; о силе, которая не подчиняется никому. И сейчас эта сила лежала на грязном столе дешевой закуской.

Ощущая смешанное чувство облегчения и нарастающей тревоги, старый маг спрятал под стол дрожащие руки и неуверенно кивнул. Он с трудом поднялся со стула, в по-

следний раз бросив испуганный взгляд на артефакты, которые молодой человек небрежно запихивал в сумку, накинул пиджак и вышел на улицу. Пейн устало всматривался в свое размытое отражение в луже, чувствуя на своих старых плечах невыносимую ношу. Мысли в его голове упорно складывались в жуткую картинку, которую до этого момента он упорно отказывался видеть. Неужели все эти смерти далеко не страшное совпадение, как он, наивный старый дурак, до этого думал – и за ними стоит Итан? До этого он так искренне верил в то, что этот харизматичный парнишка, как и он, просто хочет заработать, а за одно свести личные счета с Моэмом. Сверток и тубус, которые были в руках Итана, никак не выходили у него из головы. Если этому безумцу удастся выпустить «Неприкаянных» на волю, тогда придет конец не только всему министерству, но и вообще всему! Дело зашло слишком далеко.

Он быстро взглянул на часы: 10:05 утра. Рабочий день только начался. Пейн тяжело вздохнул и решил сейчас же поехать в офис, найти Оливера Хьюза и Кристофера Моэма и во всем им сознаться. Его карьере придет конец. Возможно, его даже посадят, но это будет справедливо. Да, именно так он и поступит. Приедет и выложит на стол Оливера всю эту чудовищную правду. Он расскажет об Итане и о том, какие страшные артефакты ему передал Мейсон Рут. Так будет правильно.

Послышался тонкий звон колокольчика, висевшего над

входом в кафе. Итан вышел на улицу, случайно зацепив дверью незнакомца, стоявшего рядом со входом.

– Эй! – крикнул тот в спину Итана. – Смотри, куда прешь, козлина!

– Так что там с ежегодным благотворительным вечером? – непринужденно, будничным тоном спросил Итан, даже не обернувшись, и закинул спортивную сумку на плечо. – Все в силе? Ничего не отменяется?

– Нет, вечер никто не отменял, – задумчиво ответил Мэтт, неуверенно шаркая ногами по тротуару. Он украдкой бросил взгляд на крепкого молодого человека, шагающего рядом, и остановился.

– Слушай, я лучше поеду на такси, – ослабевшим от хмурых раздумий голосом сказал Пейн. Но Итан хлопнул его по спине и подтолкнул вперед.

– Да брось! Ты только глянь! Солнце-то как разгулялось! Погода – класс. Да и мы уже почти пришли, – молодой человек подхватил Пейна под локоть, не давая ему возможности остановиться, и потянул за угол. – Свернем. Сократим немного.

Пейн повернул за угол и замедлил шаг. Он с тревогой вертел головой по сторонам, потому что вместо оживленной улицы перед ним возник узкий коридор из сплошных стен старых складов, заставленных переполненными мусорными баками. Он вырвал руку и остановился, понимая, что кроме него и его спутника в подворотне больше никого нет. На-

дежда, которая теплилась в его душе еще несколько минут назад, мгновенно угасла, и на ее место пришел страх.

– Что за черт, Итан? – Мэтт обернулся и словно вкопанный застыл на месте, чувствуя, как внутри все сжимается и холодеет от ужаса.

Молодой человек стоял всего в нескольких шагах от него и заслонял собою узкий выход из подворотни. Он глубоко и шумно дышал, широко раскинув руки. Его глаза почернели, а губы быстро и беззвучно что-то зашептали. Из его тела начала медленно отделяться черная полупрозрачная тень. У нее не было каких-либо четких очертаний. Просто живое черное пятно. Но с каждым шепотом Итана этот сгусток тьмы рос и уверенно двигался в сторону Мэтта.

Пейн бросил взгляд на сумку, которая стояла на асфальте рядом с Итаном и, округлив в ужасе глаза и раскрыв рот, будто врос в землю. Не в силах сделать хоть шаг, он, словно парализованный, застыл на месте.

– Прекрати, – с трудом, дрожащим голосом произнес он. – Итан, я приказываю тебе прекратить! – на этот раз громче и четче произнес он, но тень стала еще ближе, от чего воздух вокруг стал холодным, пробирающим до самых костей. Молодой человек лишь усмехнулся.

– Бедный, несчастный Мэттью, – с поддельной жалостью в голосе сказал он и пристально посмотрел на старого мага. – Напомни-ка, какой у тебя дар? – он недолго блуждал по нему взглядом, будто сканировал, а потом довольно улыб-

нулся и щелкнул пальцами. – Сила внушения... Неплохо! Но вот незадача, – парень задумчиво почесал подбородок и его губы растянулись в хищной ухмылке. – Ты сказал, что твой дар уже давно не дает о себе знать. Но, может, тогда я попробую им воспользоваться? Ты же не будешь против?

Пейн не успел ничего ответить. Черная сущность резко рванула вперед и влетела в него. Она прошла через его грудь, будто призрак сквозь стену. А затем развернулась и снова впилась в его спину. Не было ни удара, ни раны. Лишь темный вихрь, вырывающий дар старого мага напрямик из его души. Глаза Мэтта округлились, зрачки расширились и налились кровью. Его будто ударило током, и он почувствовал, как по его венам быстро разливается холод. Он попытался сделать вдох, но ощутил лишь невыносимое чувство пустоты. Будто кто-то одним резким движением вырвал из него все внутренности и слил кровь. Он сумел поднять дрожащие руки и с ужасом увидел, как они начали покрываться причудливыми черными узорами. Они, словно живые чернильные корни, быстро расползались по всему телу, стремительно подбираясь к его горлу. Вытаращив глаза, Мэтт схватился за шею, пытаясь сделать вдох, но у него ничего не получилось. Вместо воздуха в легкие хлынула холодная пустота. Горло Пейна раздулось, по шее прошла судорога, кожа начала трескаться. Ему удалось сделать лишь один неуверенный шаг, а затем он пошатнулся и упал на спину в лужу с грязной дождевой водой. Сущность резко вылетела из его груди

и, влетев в Итана, растворилась в нем, словно ее никогда не было.

Молодой человек медленно подошел к Мэтту, склонился над его бездыханным телом и покачал головой. Он смотрел на него равнодушным немигающим взглядом, наблюдая, как черные узоры все еще расползаются по уже мертвому телу старика, и усмехнулся.

– Зря ты решил уйти, Мэтт, – без капли сожаления произнес он, глядя как по асфальту разливается большое алое пятно. – Это было наивно. И очень глупо, – он слегка наклонился и, словно делаясь секретом, прошептал прямо в окровавленное ухо трупа:

– А глупый всегда будет чьим-то кормом, – Итан выпрямился и, подхватив сумку, перекинул ее через плечо. Воздух над телом Мэттью Пейна слегка зарябил и окрасился едва уловимым серебристым цветом. Последний след дара Мэттью. Сила внушения, которую он полностью растерял за долгие годы бумажной работы. Словно дым, он потянулся из тела старика и медленно впитался в Итана, растворившись внутри его тела. – Но ты не переживай, – Итан глубоко вдохнул и вынул из кармана джинсов ключи от машины. – Твой дар вновь оживет. Только теперь он будет *кормить* меня.

Он развернулся и, не оглядываясь, уверенной походкой вышел из подворотни, оставив за спиной одинокое обезображенное тело старого мага.

Глава 12

Кофе и мята

Я проснулся около полудня и медленно, нехотя приподнялся на кровати. Голова туго соображала, тело гудело, а мысли путались. События прошлых дней казались мне дурным сном, но, тем не менее, все это дерьмо теперь стало моей страной реальностью. Решив, что в нынешних реалиях время – слишком ценный ресурс, я быстро встал, побрился и натянул спортивные штаны и майку. Достав из шкафа небольшую спортивную сумку, я направился напрямиком в свой кабинет. Вновь отодвинув зеркало, ввел код, и дверца сейфа открылась.

– Твою ж мать, – обреченно пробормотал я себе под нос, вытаскивая из сейфа несколько жирных пачек наличных, старенький «Глок» и запечатанную упаковку патронов к нему. Я сложил деньги и пистолет в сумку и вновь вернулся к сейфу, чтобы достать из него кое-что из того, зачем я сюда вернулся. Это была моя записная книжка. Ничего особенного. Простой с виду блокнот в потрепанном кожаном переплете, испещренный наспех записанными именами, цифрами, символами и номерами телефонов, которые, согласно условиям, было запрещено менять. Вот только это были не

имена моих друзей или коллег по работе. Нет. Это был мой персональный «черный список». Причем «черный» в самом прямом смысле этого слова. Моя маленькая книжка должников. Потусторонние твари и маги-неудачники, живущие в этом мире только благодаря моей сомнительной щедрости и исключительно на моих условиях. Те, кто был готов на все за «правильную» цену или из-за старых долгов.

Я стиснул зубы. Звонить этим людям и существам я не планировал никогда. Сами понимаете, искать помощи среди тех, кто мечтает повесить твою голову в качестве трофея на стене – тот еще аттракцион. Но если пораскинуть мозгами, они ведь тоже могли стать жертвами охоты? А значит, это было и в их интересах тоже. С такими светлыми мыслями я взял телефон, записную книжку и поплелся на кухню. Там я сварил себе кофе и, перекусив холодной пиццей, которую с трудом отодрал от коробки, стал перебирать страницы в поисках наиболее надежных союзников.

После почти двух часов непрерывных звонков и переговоров, которые больше походили на торги на какой-нибудь дешевой барахолке, я, наконец, захлопнул блокнот и откинулся на спинку стула, обреченно уставившись в потолок. Мой мир, который я так тщательно выстраивал все эти годы, окончательно трещал по швам и стремительно летел в пропасть. А я, как дурак, пытался договориться с теми, кто сам бы с удовольствием дал мне хорошего пинка и столкнул меня туда. И тут в голове промелькнула мысль. А не это ли

тот самый знак свыше, которого все вечно так ждут? Мол, эдакий намек, что пора бы уже пересмотреть свою жизнь и попробовать сменить гнев на милость, и вместо блокнота со списком потусторонних существ обзавестись, к примеру, семьей? Вот только как? Иначе жить я попросту не умею. Меня этому никто не учил. Все, что я когда-либо делал – просто выживал. Но надо признать, что в этом я мастерски преуспел. А что теперь? Жизнь в очередной раз приперла меня к стенке. Я так мечтал стать одним из королей в магической элите, что даже не заметил, как стал ее главным отбросом. Хотя о чем я? Пора уже признать, что для них я всегда таким и был. Я оказался в глубокой заднице. А теперь еще и звал на помощь таких же неудачников, чтобы мы дружно провалились еще глубже. Ну разве не блестящий план? Нет, все-таки это был не тот знак, которого я ждал. Но, тем не менее, пришло время кардинальных перемен. И если женщины начинают новую жизнь с понедельника, то настоящие мужики начинают ее во вторник, сидя на кухне и обзванивая черт знает кого. Я криво усмехнулся. Ну хоть какое-то постоянство в этом изменчивом мире. Я сделал глоток давно остывшего кофе и громко выдохнул.

– Ладно. Подай какой-нибудь знак, что ли? Укажи, как мне изменить свою жизнь? И клянусь, что стану более... праведным, – пробубнил я себе под нос, опустив голову на руки, уже не надеясь на чудо. Возможно, сперва мне бы стоило избавиться от пушки, спрятанной в спортивной сумке?

Но кто я такой, чтобы так мелочиться, правда?

Видимо, кто-то свыше меня все-таки услышал и решил не тянуть с ответом, потому что справа от меня послышался шорох и, щурясь от света, из спальни вышла Эмили. Ее растрепанные волосы каскадом рассыпались по тонким плечам, а моя футболка на ней была похожа на мини-платье. Ткань мягко облегла плавные изгибы ее бедер, откровенно намекая на то, что под ней пряталось. И от этого зрелища голова пошла кругом куда сильнее, чем от всех дурных мыслей, вертящихся в голове. Девушка выглядела такой хрупкой, беззащитной и одновременно развратной, что я не мог отвести от нее глаз.

«Дебил! Вот же он! Твой знак! Не глас с небес, а застенчивая и чертовски привлекательная девушка», – прогремел в голове мой внутренний голос.

А может, это действительно так? И кто-то послал Эмили для реальной переоценки всех моих гнилых ценностей? Эта девушка была настолько прекрасна в своем несовершенстве, что всего за одну ночь умудрилась сорвать с моей души ржавый замок, о существовании которого я давным-давно позабыл. Она была упряма, задавала слишком много вопросов; на ней не было тонны косметики и опасного километрового маникюра, который так любят девицы из моего окружения. Она была совсем другой. Простая и при этом очень красивая. Живая и настоящая. А я был идиотом, который упрямо тащил ее за собой в пропасть.

– Пахнет кофе, – прошептала она и робко улыбнулась. Эмили подошла ближе и уселась за стол, с любопытством рассматривая залитую солнцем дизайнерскую кухню. – У тебя очень красивая квартира. Здесь столько света.

– А ты думала, что чернокнижники живут в темных пещерах, заполненных черепами своих жертв? – я рассмеялся и, выйдя из-за стола, налил девушке чашку кофе.

– Честно говоря, – задумчиво протянула Эмили, – именно так я и думала. Я боялась увидеть тут какие-нибудь отвратительные вещи: чучела животных, алтарь для жертвоприношений. Ну или хотя бы череп вместо пепельницы. Думала, что здесь будет мрачно и темно.

Девушка рассмеялась и приняла у меня из рук чашку, случайно (или нет) коснувшись пальцами моей руки. Она давно заметила, как я на нее смотрю, и, черт возьми, я готов поклясться на чем угодно, ей это нравилось.

– Прости, что разочаровал тебя. Но я совсем не фанат всей этой... гротескной вычурности.

– Какие у нас на сегодня планы?

– Я звонил твоему отцу, – серьезно начал я, усаживаясь рядом, и Эмили тут же подняла на меня встревоженный взгляд. – Не волнуйся, с ним все хорошо. Его завтра выпишут, и они с твоей мамой на какое-то время уедут из города. Она передаст твои вещи с одним из людей Стива. Твоя сестра с малышом уже дома. За ними тоже приглядывают. Правда, мне очень не нравится то, что твой папа считает, что

со мной тебе будет безопаснее. Кстати, я никогда его об этом не спрашивал, но какой у него дар?

– Он видит будущее, – тихо ответила Эмили, отхлебнув кофе.

– Вот как? – я удивленно вскинул брови.

– Да, вот только он ничего не ответил, когда я спросила, чем закончится вся эта... заварушка. Сказал только: «Чему быть, того не миновать».

– Звучит не очень оптимистично, – я горько усмехнулся.

– А каков процент того, что его видения исполнятся?

– Около восьмидесяти пяти.

– Не мало, – присвистнул я.

– Как твоя рука? – спросила Эмили, заметив, как я пожегся от боли. – Твой дар... Он ведь не врожденный. Как он проявился?

– Знаешь, кровные маги – не такие уж и особенные. Скорее... Просто очень богатые. Я много чего изучал и пришел к выводу, что дар есть у каждого человека. Но у большей части он заблокирован. А современные люди слишком заняты рутиной, чтобы обращать внимание еще и на самих себя.

– Да, я тоже что-то такое слышала. И что же разблокировало твой? Какой-то сильный стресс или травма?

– Авария. Очень много лет назад.

– Расскажешь?

– Нет, – резко ответил я и, схватив чашку с кофе, вышел из-за стола, едва не опрокинув стул, на котором сидел. На

меня новой волной нахлынули обрывки воспоминаний, а руку в очередной раз пронзила острая боль. Я подошел к кухне, с силой поставил чашку около раковины и, облокотившись руками на столешницу, замычал.

– Извини. Я не хотела тебя задеть, – прошептала Эмили и поджала губы, не на шутку испуганная моей реакцией. – Я сейчас, – она вскочила со стула и скрылась за дверью спальни. Спустя пару минут она вернулась со своим рюкзаком, достала из него небольшую стеклянную баночку и открутила крышку. По кухне тут же разлился приятный аромат мяты. Девушка подошла ко мне и осторожно дотронулась до плеча.

– Крис, если ты не против, то... Я уже говорила, что готовлю лечебные мази. Эта снимает боль и расслабляет.

– И что же болит у тебя? – спросил я, переводя на нее взгляд и тут же утонув в ее зеленых глазах.

– Ничего серьезного. Треснулась локтем перед отъездом в Нью-Йорк. Мне она помогла. Может, и тебе станет легче? – не дожидаясь моего ответа, Эмили зачерпнула пальцами немного мази и плавно провела ими по моей руке. Она принялась аккуратно втирать мазь в кожу, непринужденно болтая о травах, которые использовала для ее приготовления. Холодок от ментола медленно сменялся разливающимся по всему телу теплом. От ее мягких прикосновений сведенные судорогой мышцы в руке расслаблялись, но вместо этого в теле нарастало другое, куда более опасное напряжение.

– Ну вот, я чувствую, что тебе легче. Через пару минут

боль совсем уйдет, – Эмили бросила на меня мимолетный взгляд и замерла, словно зверек, пойманный в ловушку. Ее пальцы застыли на моем плече, а в глазах читалось неловкое смятение. Я же смотрел на нее и понимал, что я ее совсем не достоин. Она была чистым светом, а я наглухо погряз во тьме. Но, помнится, я где-то читал, что в этом мире все двойственно; все имеет пары. Так может, это правило могло бы сработать и с нами?

Эмили смутилась и отвела взгляд в сторону. Она уже сделала шаг, чтобы уйти, но я взял ее за локоть и, притянув к себе, наклонился и поцеловал в губы. Осторожно, нежно, все еще давая ей шанс оттолкнуть меня. Но вместо этого в ответ последовал еще более страстный поцелуй. Она привстала на носочки и запустила пальцы в мои волосы, стирая последние остатки границ между нами, и прижимаясь ко мне всем телом. Я же хотел ее, словно странник в пустыне, изнемогавший от жажды. Я обхватил ее талию и крепко прижал к себе. Но вдруг Эмили отпрянула от меня.

– Господи, Крис, что мы творим? Мы же знакомы всего сутки! – с жаром воскликнула она. Но она не пыталась сбегать; в ее огромных зеленых глазах не было ни отрицания, ни осуждения наших поступков. Лишь испуганное, пьянящее осознание безумного желания.

– Плевать, – прохрипел я, вновь жадно впиваясь поцелуем в ее губы.

– Мы об этом потом пожалеем, – едва дыша, прошептала

Эмили, вцепившись пальцами в мои плечи.

– Или нет. Давай проверим?

Я настолько пьянел от вкуса ее губ и запаха кожи, что до конца не верил в реальность происходящего. И чтобы убедиться, что это не сон, я осторожно провел пальцами по ее тонкой шее и слегка сжал ее, чувствуя, как под теплой кожей бешено бьется ее сердце. Я знал, что это может напугать ее, но вместо испуга от этого внезапного жеста Эмили широко распахнула глаза и вдруг дерзко улыбнулась. И если до этой секунды я считал, что она – невинная жертва, попавшая в лапы хищника, то теперь я понял, что все было как раз наоборот. От этого озарения кровь ударила в голову еще сильнее, и я, слегка пошатнувшись, зацепил чашку, стоявшую на столе. Она с грохотом полетела на пол и разбилась. Но нам уже было все равно.

– Так вот ты какая на самом деле? – с трудом выдохнул я, не отрывая от нее губ.

– А ты думал, я ангел? – словно подкидывая дрова в ненасытный огонь, спросила Эмили и тихо рассмеялась.

– Надеялся.

– Разочарован?

– Наоборот!

Я опустил руки ниже и провел пальцами по ее бедрам. Сжав ее упругие ягодицы, я с легкостью подхватил Эмили на руки и усадил на столешницу. От неожиданности она вздрогнула и прильнула ко мне еще сильнее, обвив ногами мой

торс. Я же, наконец дорвавшись до нее, как ненасытный, не мог остановиться ни на секунду. Мои руки скользнули под ее футболку, лихорадочно лаская каждый изгиб ее разгоряченного тела, о котором я, как сумасшедший, мечтал все последние сутки. Не торопясь, растягивая удовольствие, я снял с Эмили футболку, швырнул ее в угол и немного отстранился, чтобы увидеть ее во всей красе. Она была такой хрупкой и такой податливой, что я невольно улыбнулся, осознав, что теперь она целиком принадлежит мне. Словно изголодавшийся зверь, я набросился на нее с новой силой, непрерывно целуя ее шею и влажные губы. Я опустил ниже и провел губами по ее идеальной формы груди. Эмили застонала и схватила меня за волосы.

– Ты сводишь меня с ума, – процедил я сквозь зубы, стягивая с нее трусики.

– И ведь не врешь, – Эмили засмеялась и, с вызовом глядя мне прямо в глаза, игриво провела рукой по моей груди. Подцепив пальцами мою майку, она быстро стянула ее с меня и бросила на пол.

Каждое ее прикосновение, каждый поцелуй, каждый прерывистый стон рождали во мне новую, все более страстную волну желания. И в какой-то момент до меня дошло, что больше не было ни страха, ни магии, ни прошлого, ни будущего. Даже долбанное министерство куда-то исчезло. Была только она и опьяняющее, всепоглощающее *сейчас*, в котором мы с ней стали единым целым.

Глава 13

Постфактум

Белый внедорожник кое-как миновал толпу зевак и проехал на оцепленную полицией улицу. Машина припарковалась напротив переулка, перетянутого трепыхающейся на ветру желто-черной лентой с надписью «место преступления». Из нее вышел очень высокий красивый мужчина с огромным горбом на спине, который очень заметно выпирал сквозь плотную ткань его объемной толстовки, неестественно искажая крепкое мускулистое телосложение. Игнорируя косые взгляды прохожих, он открыл багажник и принялся натягивать на себя одноразовый белый комбинезон, высокие бахилы и резиновые перчатки. Как только он закончил переодеваться, из кармана его спортивных брюк послышался звук сотового телефона. Мужчина тихо выругался, но решил, что просмотрит сообщение позже. Он вытащил из багажника небольшой алюминиевый чемоданчик и сунул под мышку папку с бумагой, в которой он записывал и зарисовывал все подробности своей работы.

На улице уже давно стемнело, но к месту преступления всюю подтягивались полицейские с собаками, криминалисты, назойливые журналисты, а теперь еще и судмедэксперт.

Стивен приподнял ленту и, показав одному из полицейских свой бейдж, подошел ближе к телу.

– Добрый вечер, доктор Грант, – поздоровался фотограф и в очередной раз щелкнул камерой.

– Привет, Билли. Как дела? – отозвался Стив и опустился на корточки рядом с телом Мэттью Пейна. Из кармана его брюк послышалось очередное оповещение о входящем сообщении.

– Знаешь, Стив, я бы решил, что орудует какой-то маньяк, но... ты только глянь на его руки, – фотограф ткнул пальцем в неестественно выгнутые конечности Пейна и пожал плечами. – И еще кое-что странное, на мой взгляд.

– Что именно?

– Мужчина в дорогушем костюме с такими же дорогушими часами на руке, в кармане бумажник, битком набитый наличкой и кредитками, телефон. И все это добро на месте. Ничего не украли. А ведь здесь нет никаких камер. Бери не хочу. Криминалисты говорят, что он большая шишка. Генеральный директор строительной компании «Нью Эра».

– А ты давно здесь?

– Приехал одним из первых, примерно час назад. А полиция говорит, что он тут давно лежит.

– Когда его нашли?

– Около восьми вечера.

– Кто?

– А вон тот мужик, – фотограф указал пальцем в сторону

машины скорой помощи, где в грязных лохмотьях, отдаленно напомилавших серое пальто, в дырявой желтой шапке и с изрядно отросшей седой бородой сидел старый бездомный. Он жевал хот-дог и что-то громко и невнятно рассказывал одному из фельдшеров. Стив повернул голову в сторону скорой и вздрогнул от неожиданности.

– Да чтоб я провалился! Он тут откуда взялся? – пробубнил он себе под нос, удивленно уставившись на бомжа, узнав в нем ночного знакомого, с которым они повстречались на кладбище «Тринити».

– Тело двигали? Его еще кто-то осматривал? – не сводя глаз с бездомного, спросил инкуб. Стив стиснул зубы, потому что в очередной раз послышался звук его сотового. Но на этот раз ему прилетела целая серия смс.

– Нет.

– Отлично. Дальше я сам. Спасибо.

Стив раскрыл чемоданчик и выпрямился. Он уже знал, что не так с телом этого человека. Как только он подошел к трупку Пейна, то сразу обратил внимание на его шею, испещренную черными, словно щупальца, узорами. Демон покачал головой и вновь склонился над покойным. Он принялся осматривать его тело в поисках синяков или каких-либо следов борьбы. Но очевидных повреждений, кроме глубокой трещины в голове и лужи крови вокруг нее, на нем не было. Но Стив знал, что дело совсем не в ней. В свете последних событий, в смерти этого человека никаких обычных событий

или травм быть не могло. Он осторожно перевернул тело и сразу понял, что бедолага ударился затылком при падении.

– Да чтоб тебя! – послышался раздраженный возглас справа. Стив обернулся. Пожилой лысый мужчина в длинном бежевом плаще облился горячим кофе, когда вылезал из машины, и теперь изрядно злился, пытаясь стряхнуть коричневые капли со своей кипельно белой рубашки и галстука.

– Добрый вечер, док. С вами мы еще не знакомы. Детектив Джереми Уилсон, убойный отдел, – поздоровался он, подходя к Стиву. – Надеюсь, хотя бы у вас сегодняшний день был не настолько дерьмовый, как у меня. Хотя... – он бросил взгляд на труп, – Что нам о нем известно?

– Мэттью Пейн. Глава строительной компании «Нью Эра», – ответил Стив, мельком взглянув на детектива.

– Серьезно? Интересно... И почему же он оказался здесь, а не у себя в офисе?

– Понятия не имею, – ответил инкуб. – Это предстоит выяснить вам, детектив. У меня совсем другая задача.

Детектив Уилсон склонился над трупом и, остановив взгляд на черных узорах на шее Пейна, свел брови на переносице.

– Где-то я такое уже видел. Знакомый почерк.

– Уверены? – спросил судмед, заметив, что к ним бежит еще один человек.

– Знакомьтесь, док. Мой помощник – детектив Росс.

Стив кивнул в знак приветствия и принялся делать записи

в свой блокнот.

– Так как его убили? – мистер Уилсон ходил вокруг тела жертвы и внимательно изучал его, стараясь не вляпаться в лужу крови. – Во сколько он умер?

– Смею предположить, что погиб он рано утром. Судя по глубокой трещине на голове, крови и обширному отеку, он упал спиной на затылок, – уверенно проговорил Стив, поглядывая на детектива Росса, который в это время разговаривал с кем-то по телефону. Его телефон вновь затрезвонил, оповещая о новом смс.

– Хм... Судя по документам, этому мужчине было шестьдесят пять лет, но выглядит он так, будто ему чуть ли не все сто. Почему? Есть предположения? И эти черные... узоры, или что это на коже? Это же не татуировки? И руки странно выкручены. Будто сломаны, но...

– Я не экстрасенс, детектив. Возможно, он чем-то болел. На большинство ваших вопросов я смогу ответить только после вскрытия.

– На большинство? То есть не на все? – детектив метнул на Стива косой взгляд.

– К сожалению, возможности судебной медицины весьма ограничены. В том числе и финансово, – ответил Стив и обреченно закрыл глаза, потому что его сотовый вновь дал о себе знать. – Простите. Родительский чат сходит с ума. Скоро первая школьная ярмарка, и родители готовы глотки друг другу перегрызть из-за кексов и печенья.

Детектив Уилсон понимающе закивал и только раскрыл рот, чтобы задать очередной вопрос, как к нему подошел детектив Росс.

– Вы не поверите, кому принадлежит компания «Нью Эра», – усмехнувшись, произнес он и хлопнул в ладоши.

– И кому же?

– Это дочерняя компания гиганта «M&M Unlimited Group». А знаете, кто из подозреваемых у нас там работает?

– Удиви меня.

– Кристофер Моэм!

– Я так и знал, что этот засранец в этом замешан! – сердито воскликнул мистер Уилсон и с такой силой сжал бумажный стаканчик с кофе, что с него слетела пластиковая крышечка.

– И еще, – продолжал Росс, – я позвонил в эту компанию, в отдел, который возглавляет Моэм.

– И?

– Его секретарша сказала, что сегодня его не было на работе. Говорит, что он, наверное, заболел, – детектив Росс издал слабый смешок.

– Заболел, значит, – с ехидной усмешкой протянул детектив Уилсон.

– Наверное, – вставил Стив, не поднимая головы, и тут же поджал губы, заметив, что оба детектива переглянулись и подозрительно уставились на него.

Все это время он сидел на корточках рядом с телом и

быстро заполнял бланки, но, услышав имя своего когда-то лучшего друга, чуть было не выронил ручку из рук. Демон быстро совладал с собой, отложил планшет в сторону и, подойдя к трупу, стянул с него брюки.

Заметив действия судмеда, детектив Росс страдальчески закатил глаза и прошептал:

– Господи, как же все это долго.

Пропустив мимо ушей замечание Росса и очередной звонок своего сотового, Стив взял скальпель и сделал небольшой разрез на бедре Пейна.

– Что вы делаете, док? – поинтересовался детектив Уилсон и опустил на корточки рядом с судмедом.

– Беру кровь из бедренной артерии. После смерти она дольше всего сохраняется в этом месте.

– Зачем?

– Хочу отправить на токсикологический анализ. Возможно, он был пьян. А возможно, и под кайфом.

– Хорошо. Не забудьте прислать мне копии результатов анализов и вскрытия, – детектив Уилсон поднялся, отряхнул брюки и подошел к Россу. – Надо бы еще раз навеститься к Моэму. Сегодня уже поздно, а завтра я не могу, у внучки в музыкальной школе концерт. Ты заедешь?

– Не успею. Мне еще отчет писать.

– Ладно, тогда отложим до четверга. Все равно еще нужно получить ордер на обыск его квартиры и офиса. И заодно запроси ордер на обыск офиса и дома Пейна, – детектив

кивнул в сторону трупa. – Кто его нашел?

– Да вон тот бомж. Говорит, что мимо проходил, – Росс махнул в сторону машины скорой помощи.

– М-да уж, Санта уже не тот... Ладно, пойду поговорю с ним, – детектив Уилсон метко забросил в урну стаканчик от кофе и направился в сторону бездомного.

Отложив бумаги, Стив вернулся к своей работе. Он аккуратно заполнил пробирку кровью и, немного поразмыслив, вытащил из чемоданчика вторую. Первую он честно отправит на анализ в лабораторию, а вторую... Вторая еще может пригодиться для их неофициального следствия. Он быстро запечатал пробирку и, убедившись, что за ним никто не наблюдает, спрятал ее в перчатку. Пока он заканчивал осмотр и договаривался с работниками скорой помощи, чтобы тело старого мага доставили в морг, а кровь передали в лабораторию, со стороны тротуара послышался громкий отборный мат. Детектив Уилсон бросил на асфальт окурок и, яростно растоптав его подошвой, направился к Стиву.

– Ну, как допрос, сэр? – поинтересовался инкуб, замыкая свой чемоданчик. – Что говорит наш свидетель?

– Да какой он к черту свидетель? Этот старый засранец – полнейший неадекват, – раздраженно выпалил Уилсон. – Его показания никто не засчитает. Он такую ересь несет... Вы даже не представляете.

– Что он сказал? – Стив внимательно слушал каждое слово детектива, поэтому вздрогнул, когда ему прилетело оче-

редное сообщение.

– Заявил, что прошлой ночью спал в склепе на кладбище «Тринити», пока его не разбудил самый что ни на есть настоящий демон! С огромными крыльями, рогами до небес и длинным хвостом. Он утверждает, что они с ним вместе курили, танцевали и пили портвейн. Представляете, док?

Стив понимающе кивнул и со злостью покосился на бездомного, теперь уже сидевшего прямо на тротуаре.

– И еще, – продолжал детектив, – он уверяет, что у демона была зверская рожа, и что он был с целой бандой сатанистов, которые, цитирую: «собирались сожрать и прикопать какую-то девственницу». Он готов поклясться, что видел, как они вырубили ее лопатой. А потом самый сок: «демон расправил свои черные крылья и улетел в ночь».

– Ну, естественно. Куда ж ему еще лететь-то? – серьезным тоном произнес Стив, поднимая свой чемоданчик. – Тут и без экспертизы понятно, что этот свидетель безнадежен. Допился мужик.

– Вот именно! – воскликнул детектив, резко взглянув на Стива. – Ладно, док, не задерживаю. Жду ваши отчеты. Пора бы уже и мне на пенсию, – пробормотал он себе под нос и направился к своей машине, где его уже ждал помощник.

Стив проследил, как тело Пейна упаковали в мешок и погрузили в карету скорой помощи, после чего с тяжелым камнем на душе направился к своей машине. Он вновь открыл багажник, убрал в него свой чемоданчик и, стянув с

себя комбинезон и бахилы, достал из салона бутылку воды. И только он сделал пару глотков, как опять раздался звонок его сотового, оповещающая об очередном сообщении. Стив вытащил из кармана брюк телефон и, заглянув в него, поперхнулся водой.

– Какого черта? – громче, чем рассчитывал, воскликнул инкуб, взволнованно бегая глазами по экрану телефона. – Моэм, скотина, убью на хрен! – кашляя, прошипел он.

– Эй, мужик! – послышался сиплый голос за его спиной.

– Твою ж мать, – прошептал Стив и, резко выпрямившись, со всего маху ударился головой о край дверцы багажника. – Да что за... Чего тебе? – рявкнул он и сердито уставился на перепуганного старого бездомного.

– Да ничего, собственно, – переминаясь с ноги на ногу, неуверенно промямлил тот. – Ты же это... вроде как врач, да? Я видел, как ты там с трупом возился.

– Живых не лечу. Проваливай!

– Ой, да ладно тебе! Разок-то сделай исключение для дедушки. Я времени много не отниму. Ты мне это, скажи-кась, что тут у меня, а? – протараторил бомж и слишком шустро для своего возраста стянул с себя протертые до дыр штаны.

– Фу, блин! Ну ты и свинюха! А ну натяни штаны обратно! Не собираюсь я тут твои причиндалы рассматривать! – рассердился Стив и поморщился, потрогав шишку у себя на лбу.

– Ты давай-ка не ори, демон, а то рожа треснет! – самодо-

вольно проскрипел старик и ткнул грязным пальцем в огромное плечо Стива. – Да – да... я тебя узнал! Иль ты чагось думал? Что я слепой совсем? Я хоть и старый, но глаз у меня – алмаз! Так и знал, что мне это не приснилось! Вон, – бездомный кивком указал на лоб Стива, – гляди-кась, у тебя уже рога вовсю прорезаются.

– Да нет у меня никаких рогов! – сквозь зубы процедил демон. – Это просто шишка. Ударился головой о дверцу багажника.

– Ну, ну... Правду-то мы никому не расскажем, – божж заговорщицки подмигнул и тихо рассмеялся.

Стив обреченно закрыл глаза и с силой захлопнул багажник.

– Вы там это, девицу-то прикончили? – не унимался старик.

– У тебя жрачка в бороде застряла, – пропустив слова бомжа мимо ушей, заметил Стив и покачал головой. Он вытащил из кармана пачку сигарет и, сорвав целлофановую обертку, протянул одну из них бездомному, исподлобья наблюдая за тем, как неуклюже тот пытается справиться со своими штанами. – Ну, давай, всевидящее око, расскажи, как ты тут оказался и когда нашел труп?

– Да я его еще днем видел, – пробубнил бездомный и плюхнулся на тротуар. Стив неохотно последовал его примеру и присел рядом.

– Днем? Мне сказали, что ты нашел его вечером.

– Нашел вечером, когда мимо проходил. Но днем-то я его еще живьем видел. Он был с тем мудилой космическим. Высоким таким молодым парнягой. Знаешь, какой он крепкий? Ух... Я его прям всем естеством прочувствовал.

– В каком смысле прочувствовал? Хотя нет, избавь меня от всех этих извра... подробностей...

– Эээ, демон, ты чагой-то подумал-то? Что я этот... дружок-пирожок? Ой, нее, крылатый, я не из таких, слава Богу, прости Господи. Я к тому, что он мне такого пинка под жопу дверью дал, когда из кофейни выходил, что я чуть было в другую галактику не улетел!

– Из какой кофейни? – Стив щелкнул зажигалкой, давая бомжу прикурить. – Сможешь его описать ?

Бездомный пожал плечами, громко закашлялся и смачно харкнул на дорогу.

– А что мне за это будет? – с хитрой ухмылкой поинтересовался старик.

– Двадцатку дам.

– А болячку мою на бубенчиках посмотришь? Зудит так, сил нет.

– И думать забудь! – тут же отрезал Стив.

– Тогда тыщу долларов.

– Полтинник и ни баксом больше.

– Да и хрен с тобой, крылатый! Договорились. Меня, кстати, Артуром звать. А тебя, демон, как величают?

– Стив.

– Ну, значит, слушай, демон по имени Стив...

И чем дольше Стив слушал захватывающую историю о невероятных приключениях бомжа Артура в Нью-Йорке, тем яснее становилось, что составить портрет потенциального убийцы по столь точному описанию, как «крайне охреневшая самодовольная морда» (которую при этом сам Артур, как оказалось, вовсе и не видел, но если бы видел, то она непременно была бы именно такой) и «синие джинсы и рыжие ботинки», которые носит добрая половина мужского населения Америки, было бы совершенно невозможно. Это было также безнадежно и бессмысленно, как искать иголку в стоге сена.

Стив даже подумал отвести своего нового живописного знакомого к Моэму, но, немного поразмыслив, решил, что это плохая идея. Только провоняет салон своего идеально чистого «Шевроле». Он сунул в руку «главного свидетеля» деньги и, сжалившись над стариком, накинул сверху еще двадцать баксов и посоветовал, какой антисептик лучше всего справится с его деликатной проблемой. После этого демон распрощался с бездомным и проехал к кофейне, на которую тот указал. Но к его огорчению, девушка, работавшая утром, уже давно закончила свою смену и ушла домой. А управляющий забегаловки, напустив на себя важный вид, наотрез отказался дать Стиву ее телефон. Даже имени не назвал, сославшись на строгую политику конфиденциальности, которую, судя по всему, сам же только что и придумал. И отка-

зался предоставить записи с камер видеонаблюдения.

Инкуб уселся за руль и устало закрыл глаза, как вдруг вновь зазвонил его телефон. Стив с чувством выругался, мысленно предвкушая, как он выльет на голову Моэма весь свой праведный гнев, завел мотор и направился напрямик в морг. Но пообещав себе, что сегодня он обязательно навестит своего старого друга, только сделает это на пару часов позже, чем планировал.

Глава 14

Мой демон и его ведьма

Я сидел за кухонным столом и впервые в своей жизни пил чай с ромашкой. Напротив меня, развалившись на стуле, сидел Барри, дредастый парнишка, которого мы встретили в морге (кстати, я так и не понял, кем именно было это существо, и, наверное, теперь это уже и не важно). Он привез Эмили вещи, которые ей передали ее родители, и теперь весело болтал с ней о всякой ерунде. Барри рассказывал о том, что мечтает построить небольшой домик где-нибудь по соседству со Стивом и его семьей, завести собаку и начать рисовать. Я слушал непринужденную живую болтовню Эмили о том, как она чуть было не спалила дом, когда в детстве решила порадовать родителей и испечь печенье; о том, как смешно разговаривает во сне ее брат... И понимал, что мне больше ни до чего не было дела. Я вдруг осознал, как сильно присутствие этой девушки изменило все вокруг. Войдя в мой дом, она в прямом смысле преобразила его. Он перестал быть пустым и холодным. Вместо этого он медленно оттаивал, словно промерзлая за зиму земля, постепенно наполняясь каким-то необъяснимым теплом и уютом. И я без конца ловил себя на мысли, что я отчаянно хотел, чтобы это тепло

осталось здесь навсегда. И еще я с удивлением понимал, что сегодня я вновь обрел то, что потерял много лет назад: простое, но такое важное чувство, что я не один...

Мои глубокие думы были прерваны странным скрипучим звуком со стороны улицы, за которым послышался громкий настойчивый стук в высокое панорамное окно гостиной. Мы с Барри мгновенно подорвались с мест. В окно, прижав к стеклу сердитое бледное лицо, стучал Стив.

– Открывай, Моэм!

Я тут же ринулся вперед и раскрыл окно, впуская демона в гостиную.

– А подняться на лифте и войти через дверь нельзя было? – сердито спросил я, заметив, как испугалась Эмили.

– Нет, – прорычал инкуб, растирая массивную шею. – Какого хрена ты творишь, Крис? – спросил Стив, скрестив руки на груди. – Ты собрал самых больших засранцев магического мира, чтобы что? Ты хоть понимаешь, что они вообще не те, на кого можно положиться? Они дорогу-то без проблем перейти не могут, а ты им собрался доверить такую важную... миссию.

Заметив мое замешательство, Стив сунул руку в карман штанов и, достав оттуда свой телефон, словно погремушкой помахал им перед моим носом.

– Групповой чат, Крис.

– Чего? – переспросил я, совершенно не понимая, о чем говорит демон, так как мой телефон все это время валялся

где-то в спальне, ну а я сам был слишком занят Эмили, чтобы обращать на него внимание.

– Это ж надо было додуматься! Ладно, Логан. Но Мариус и алхимик? Они там всю шутят и делятся планами по захвату власти в министерстве магии. Причем все это сопровождается гифками с котиками, смайликами и всякой чушью. А я ведь реально думал, что страшнее школьных чатов уже ничего быть не может, – Стив обреченно покачал головой и тяжело опустился на диван. – Кстати, я тут сегодня познакомился с мистером Уилсоном. Знаешь такого?

– Естественно, – сквозь зубы процедил я.

– Так вот, Крис, тебе пора валить. На днях он явится сюда с ордером на обыск.

– Твою ж мать, – пробормотал я, глянув в сторону коридора, где аккуратным рядком стояли мешки с кладбищенской землей для ритуала. Стив проследил за моим взглядом и усмехнулся.

– И как ты собираешься проводить ритуал здесь? – спросил он, кивком поздоровавшись с Эмили, которая, наконец, осмелилась войти в комнату.

– Не знаю, не думал, – честно признался я.

– Ты же один не справишься. Забыл, как чуть было не погиб в прошлый раз?

Услышав слова демона, Эмили широко раскрыла глаза и с тревогой уставилась на меня.

– В каком смысле «чуть не погиб»? – тихо спросила она.

– В прямом, Эмили. В самом прямом. Сегодня нашли труп некоего Мэттью Пейна. И умер он точно также, как и все остальные маги. И угадайте, кто главный подозреваемый?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.